

Брачность и рождаемость в Киргизии

Над темой номера работали

Михаил
ДЕНИСЕНКО

Наталья
КАЛМЫКОВА

Леся
НЕДОЛУЖКО

Рост регистрируемых и распространенность консенсуальных браков

Для изучения процессов формирования и распада супружеских пар в Киргизии имеется обширная статистическая база, включающая материалы текущей регистрации браков и разводов, переписей населения⁵, а также специальных обследований. Следует заметить, что в отличие от России в Киргизской Республике сохранилась прежняя, советская система текущего учета браков и разводов, сформировавшаяся после окончания Второй мировой войны.

Поскольку данные текущей статистики относятся только к тем бракам и разводам, которые регистрируются, а данные переписи получают со слов опрашиваемых, между этими двумя источниками могут наблюдаться существенные расхождения. Реальное брачное состояние респондента в момент проведения переписи может не соответствовать состоянию, указанному в его юридических документах. С возможными различиями в интерпретации своего брачного статуса мужчинами и женщинами, а также с фактами многоженства связан такой интересный феномен, как превышение числа замужних женщин над числом женатых мужчин по результатам всех советских переписей. В Киргизии эта разница в относительном выражении была максимальной в 1926 году, когда число состоящих в браке женщин на 4,3% превысило число женатых мужчин. В дальнейшем она устойчиво снижалась, достигнув в 1999 г. минимума, равного 0,1%. Однако, по результатам переписи 2009 года число состоящих в браке женщин (как зарегистрированном так и не зарегистрированном) оказалось больше числа состоящих в браке мужчин уже на 1,1%. Причем это превышение заметно различалось по национальностям: 10,7% у русских против 0,8% у киргизов и узбеков.

В течение переходного периода с наибольшей остротой кризисные явления в экономике Киргизии проявились в 1992-1994 гг. В эти же годы в республике наблюдалось резкое снижение брачности. Если в 1991 г. было заключено максимальное число браков за всю историю их регистрации – 47 тысяч, то в 1994 – только 26 тысяч, или на 45% меньше. Общий коэффициент брачности за три года сократился с 10,5‰ до 5,8‰. Во второй половине 1990-х годов на фоне стабилизации экономической ситуации сохранялась слабая тенденция к понижению уровня брачности. В 2000 г. общий коэффициент брачности достиг своего минимального значения за все годы после окончания второй мировой войны – 5,0‰. С 2001 г. на фоне экономического роста общий коэффициент повышался, достигнув в 2009 г. уровня 8,8‰.

Следует отметить, что падение брачности в 1990-х гг. было не первым в истории Киргизии (рис. 1). До этого ее уровень резко снижался в 1960-х гг. За 1960–1964 гг. число официальных браков сократилось на 33%, а общий коэффициент брачности – на 42%. Столь резкие колебания показателей объяснялись, прежде всего, структурными факторами – демографическим «эхом» войны. В то время в активные бракоспособные возраста вступали малочисленные поколения,

родившиеся в годы войны. В дальнейшем столь сильные диспропорции в возрастном составе сгладились. Особенности возрастно-половой структуры в 1990-е годы в целом были благоприятны для «брачного рынка». В переходный период на общей динамике количества зарегистрированных браков сказался значительный миграционный отток некоренного населения⁶.

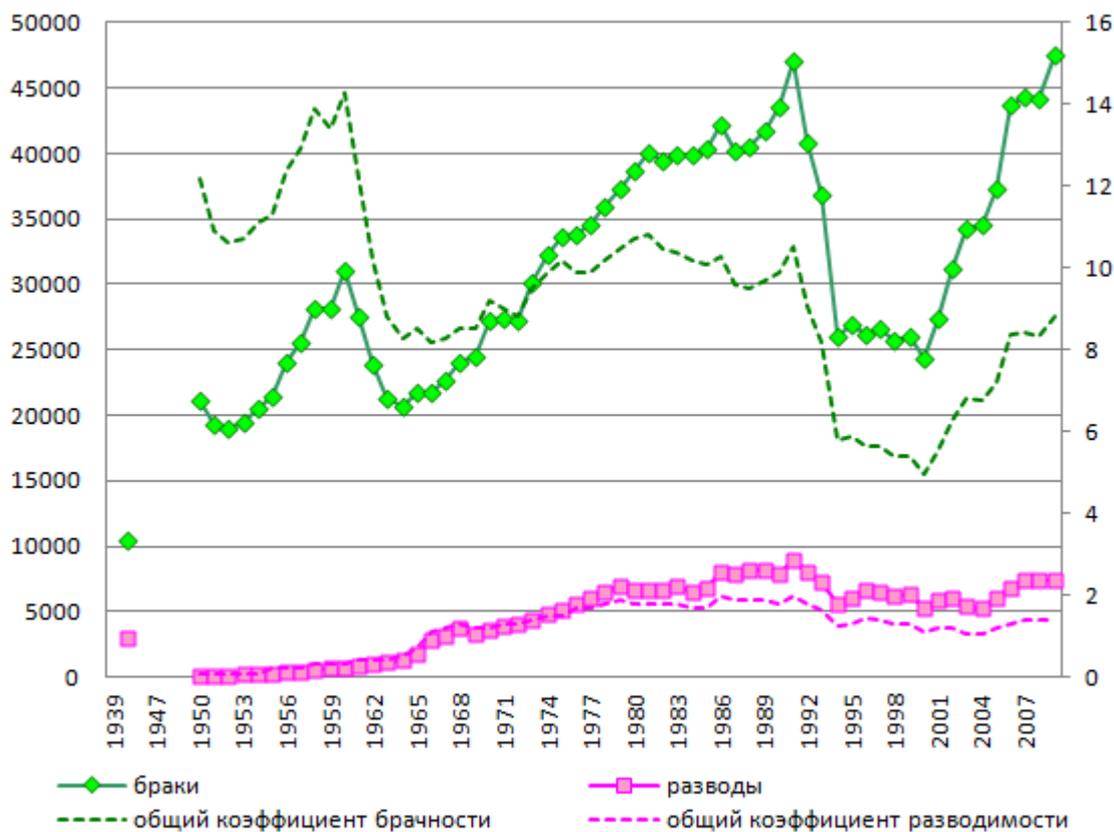

Рисунок 1. Браки и разводы в Киргизии (левая ось – абсолютное число браков и разводов, правая ось – общие коэффициенты брачности и разводимости, %)

Но в целом влияние структурных факторов на динамику брачности населения Киргизии в 1990-х годах было ограниченным. За уменьшением числа браков и общих коэффициентов брачности стояли изменения в брачном поведении, которые в значительной степени были обусловлены резким падением уровня жизни населения и распространением массовой трудовой миграции коренного населения республики. Эти факторы привели к откладыванию браков в молодых и средних возрастных группах, к временному отказу от вступления, прежде всего, в повторный брак, части населения в старших возрастах. Одновременно в условиях возросшей неопределенности жизненных стратегий менялось отношение к регистрации браков, что проявилось в распространении незарегистрированных (консенсуальных) супружеских союзов. В первое десятилетие XXI века постепенная нормализация экономического развития привела к реализации части ранее отложенных браков и незарегистрированных союзов, а, следовательно, к повышению уровня брачности (рис. 2). В таких условиях за вступлением в брачный возраст многочисленных поколений, родившихся в первой половине 1980-х годов, последовал быстрый рост числа зарегистрированных браков. В итоге в 2009 г. был превзойден «рекорд» по количеству заключенных браков, поставленный в 1991 г.

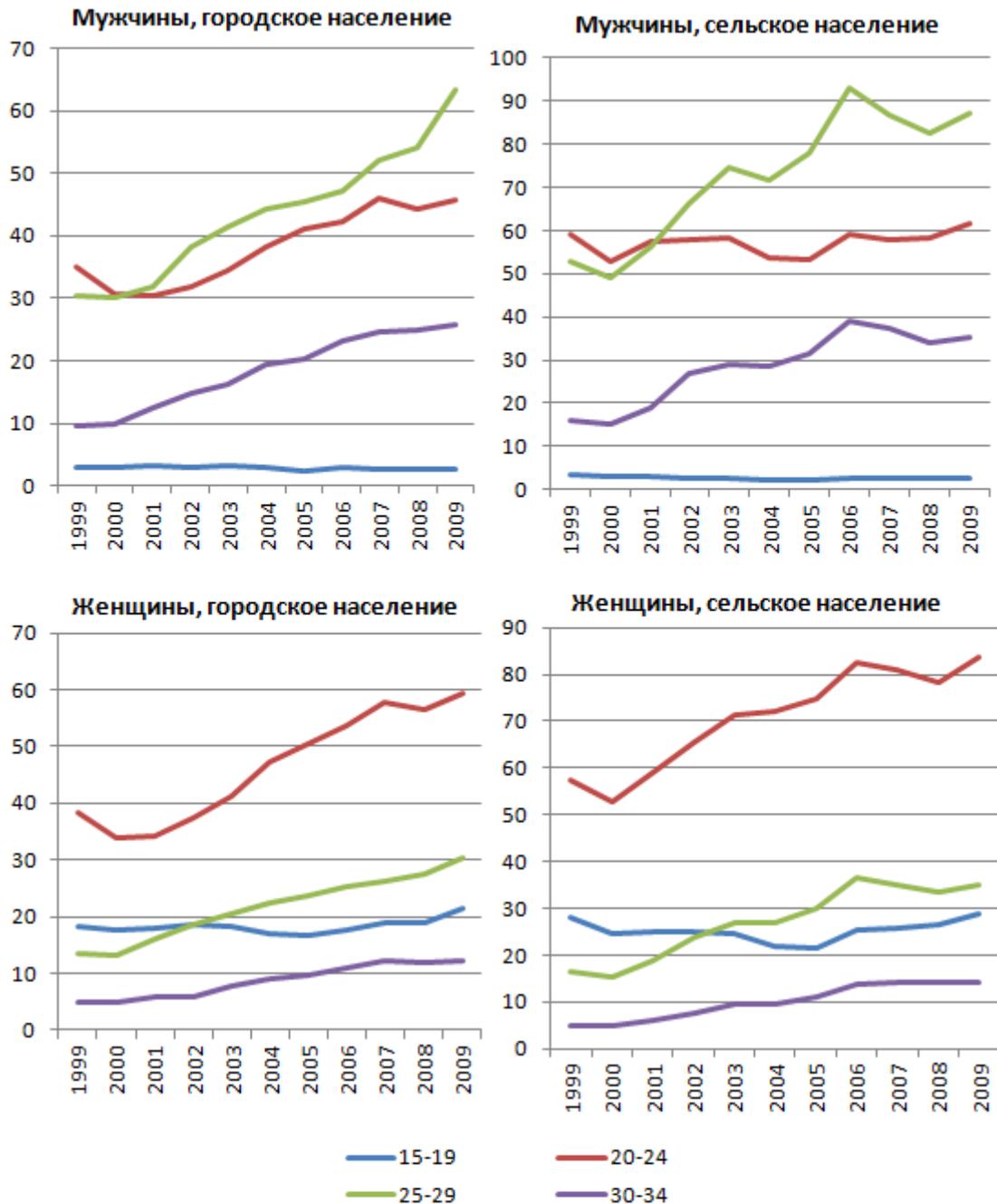

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты первых браков городского и сельского населения (на 1000 человек данной возрастно-половой группы)

Первая национальная перепись населения 1999 года впервые предоставила материал, позволяющий оценить, хотя, и не в полной мере, масштабы распространенности незарегистрированных браков в Киргизии. Согласно ее результатам только 5,2% женщин и 4,8% мужчин в возрасте от 15 до 49 лет заявили в момент опроса, что их супружеский союз юридически не оформлен. В возрастах старше 50 лет в 1999 г. официально не был оформлен брачный союз у 4,3% мужчин и 2,4% женщин. Среди всех учтенных переписью браков у женщин в возрасте от 15 до 49 лет доля незарегистрированных браков составляла 8,5%. Соответствующий показатель у мужчин был равен 8,2%. Среди всех браков незарегистрированные браки в наибольшей степени распространены в молодых возрастах (до 25 лет). С возрастом степень распространенности таких

браков уменьшается. Однако общая доля состоявших в супружеских союзах в молодежной среде ниже, чем в старших возрастных группах.

Примерно те же показатели распространенности незарегистрированных браков в возрастной группе 15-49 лет зафиксированы переписью 2009 года. Но по пятилетним возрастным группам доли неформальных супружеских союзов в общем числе браков изменялись неоднозначно (рис. 3). У мужчин доля таких союзов сократилась в возрастах от 15 до 30 лет, у женщин – от 15 до 25 лет. В то же время в возрастах, в которых подавляющая часть населения состоит в браке (мужчины от 30 до 45 лет, женщины от 25 до 45 лет), доля неформальных браков выросла. В старших возрастах распространенность таких браков уменьшилась.

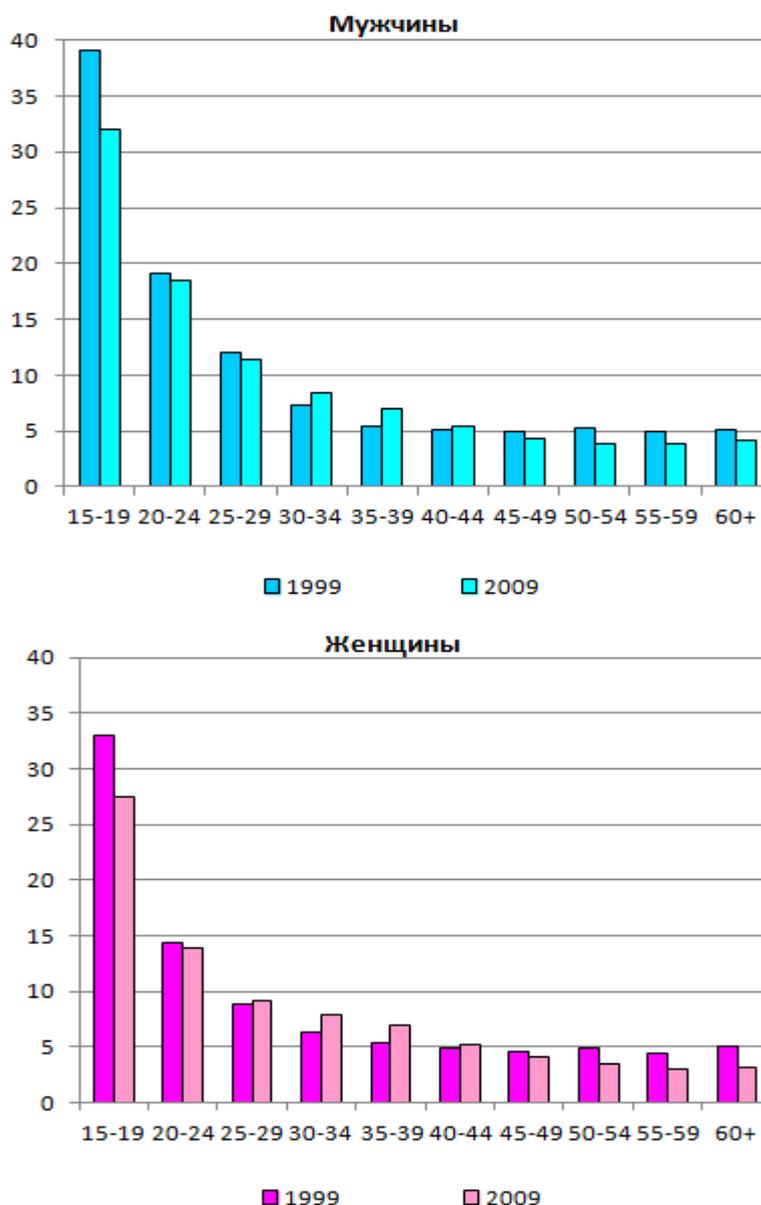

Рисунок 3. Доли состоящих в незарегистрированном браке по переписям 1999 и 2009 гг. (в % к численности всех браков в данной возрастно-половой группе)

Среди наиболее многочисленных этносов чаще других не регистрируют свой брак русские. В 2009 г. пропорция незарегистрированных браков в общем числе браков у русских мужчин в возрасте от 15 до 50 лет составляла 15 %, у женщин - 16%. Среди киргизов аналогичный показатель был в два раза меньше и равнялся 7,7% у мужчин, 8,1% у женщин. Еще ниже он был у узбеков (6,8%).

Оценить степень распространенности незарегистрированных браков в Киргизии позволяет сопоставление результатов национальных переписей последнего десятилетия в разных странах, программы которых содержали вопрос о консенсуальных браках (табл. 1, рисунок 4). Результаты сравнения с данными Всероссийской переписи населения 2002 года позволяют предположить, что в настоящее время незарегистрированные браки в молодых возрастах в Киргизии распространены в меньшей степени, чем в России.

Таблица 1. Консенсуальные браки в возрастной группе 20–24 года в ряде стран мира (в %)

Страна и год переписи	Отношение к численности группы		Доля во всех браках	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Канада (2001)	9,7	15,4	68,3	60,2
США (2010)*	5,2	8,7	52,8	49,8
Мексика (2000)	13,1	15,3	35,8	31,3
Бразилия (2000)	17,2	22,7	61,3	50,7
Молдавия (2004)	–	3,2	–	4,8
Россия (2002)	5,2	8,0	21,8	18,9
Украина (1999)	–	6,0	–	10,2
Киргизия (1999)	5,1	8,4	19,1	14,3
Киргизия (2009)	3,5	6,5	18,4	13,9

*от 15 до 24 лет

Источники: Материалы Нацстакома Киргизской республики; Госкомстат России, Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М., 2004; U.S. Census Bureau America's Families and Living Arrangements: 2010 <http://www.census.gov/population/>; Recensămîntul populației Перепись населения Population census, 2004 : Culeg. statistică : [În 4 vol.] / Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova. – Ch.: Statistica, 2006 (F. E.-P. «Tipogr. Centrală»). – (Statistica Moldovei) – Text paral.: lb. rom., rusă, engl.; Vol. 1. Demographic, national, linguistic, cultural characteristics. – 2006. – 492 p., стр. 170; http://www.stat.fi/til/perh/2009/02/perh_2009_02_2010-11-30_tau_016_en.html; <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/marry/>, Demographic Yearbook 2008.

Из сравнения с европейскими странами (рис. 4) видно, что распространенность консенсуальных браков в Киргизии выше, чем в ряде стран Южной и Восточной Европы, но при этом существенно ниже, чем в странах Северной и Западной Европы.

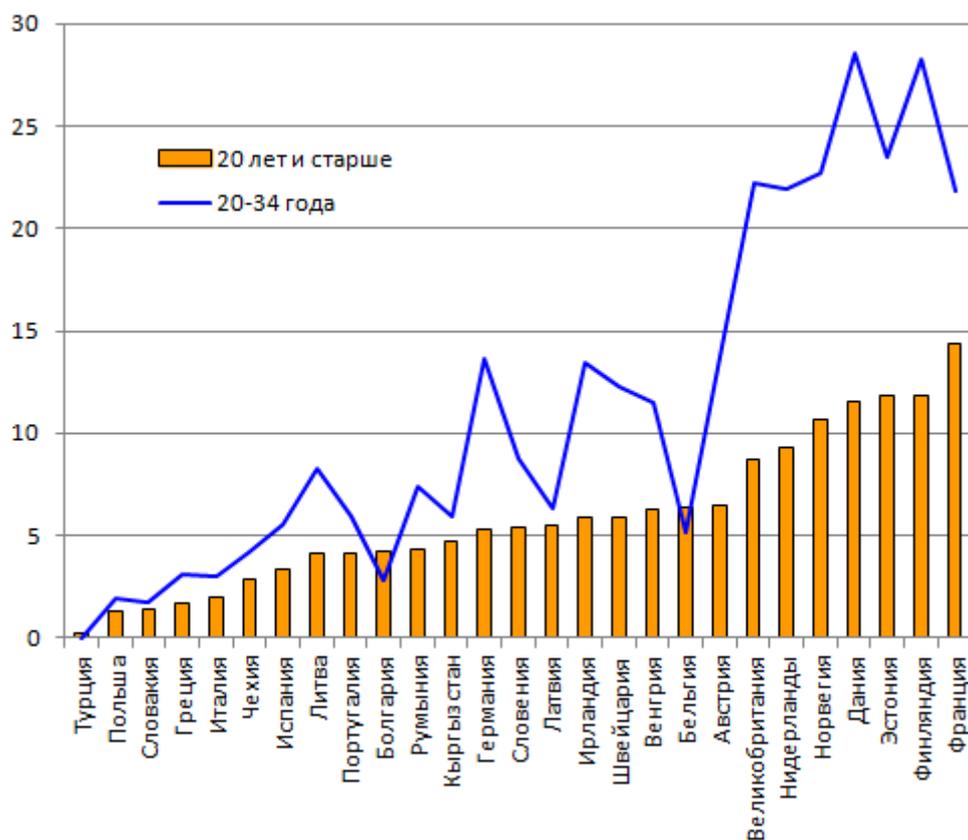

Рисунок 4. Доля незарегистрированных браков в населении ряда стран по последним имеющимся данным (% от всего населения соответствующего возраста)

Примечания:

1) Данные относятся: к 2000 г. для Эстонии, Финляндии, Латвии, Швейцарии; к 2001 г. для Австрии, Дании, Венгрии, Италии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Испании, Великобритании; для 2002 г. для Польши, Румынии, Словении; к 2006 г. для Австрии; к 2007 г. для Бельгии, Болгарии, Франции, Турции; к 2009 г. для Киргизии.

2) Для Бельгии, Болгарии, Франции и Турции приведены данные для возрастной группы 25-39 лет

Источники: Материалы Нацстакома Киргизской республики, OECD Family database

http://www.oecd.org/document/4/0,3746,en_2649_34819_37836996_1_1_1_1,00.html

Изменение отношения населения к регистрации брака связано с целым рядом факторов и, прежде всего, со снижением уровня жизни. В настоящее время требуется больше времени для накопления ресурсов, необходимых для создания семьи, особенно в молодых возрастах. Возможности родственников в поддержке молодых семей после экономического кризиса заметно сузились. В жизненных стратегиях не только юношей, но и девушек все больше распространяется установка на получение высшего образования и формирование основ карьерного роста до вступления в брак. Также следует признать, что участились случаи возврата к традиционным формам признания брачного союза, а также запрещенного законом многоженства. Вероятно, от регистрации брака чаще отказываются те, кто уже состоял в браке. В таком случае рост незарегистрируемых браков частично компенсировал заметное снижение числа регистрируемых повторных браков.

Трансформация возрастной модели вступления в первый брак

Проследим эволюцию возрастной модели брачности за последние два десятилетия, для чего обратимся к возрастным коэффициентам брачности, для которых могут быть построены годовые ряды динамики. Остановимся на регистрации **первых браков**, традиционно вызывающих наибольший интерес у демографов, поскольку именно первые браки, как правило, определяют уровень рождаемости в странах, где значительная часть рождений регистрируется у родителей, состоящих в зарегистрированном браке.

За последние 20 лет можно выделить три этапа в изменениях возрастной модели первых браков у мужчин (рис. 5). В первой половине 1990-х годов интенсивность вступления в первый брак резко снизилась. При этом, хотя и наблюдалось постарение брачности, но пик ее интенсивности все еще приходился на возрастную группу 20–24 года. Постарение брачности было обусловлено, в первую очередь, снижением интенсивности брачности в молодых возрастах при практически неизменном ее уровне в старших возрастах. Вторая половина 1990-х годов отличалась более низким уровнем брачности при сохранении пика в той же возрастной группе. Примерно с 1995 г. открывается следующий этап в трансформации возрастной модели брачности у мужчин. В начале нового столетия наряду с небольшим повышением интенсивности брачности продолжилось ее постарение. Пик возрастного распределения сдвинулся в следующую возрастную группу (25–29 лет). Рост издержек, связанных с формированием семьи, вовлеченность значительной части молодых мужчин в трудовую миграцию⁷, реализация отложенных в 1990-х гг. браков передвинули заключение зарегистрированного супружеского союза в более старшие возраста.

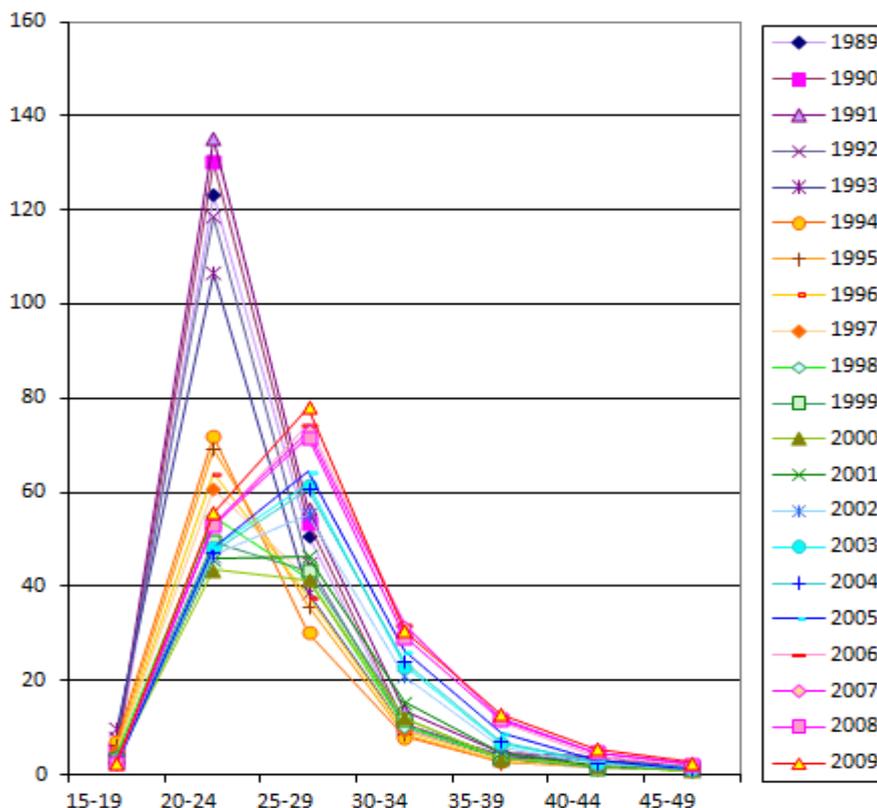

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак, мужчины (на 1000 человек каждой возрастной группы)

У женщин, в отличие от мужчин, можно выделить только два этапа эволюции возрастной модели брачности (рис. 6). В первой половине 1990-х гг. интенсивность брачности снизилась в основном за счет молодых возрастов. Примерно с 2000 г. начинается ее рост во всех возрастных группах за исключением самой молодой (до 20 лет). Снижение уровня ранней брачности на протяжении двух десятилетий является индикатором происходящих изменений в жизненных стратегиях девушек, которые все чаще стремятся получить образование и обеспечить собственный источник доходов до создания семьи. Пик брачности сохранился в возрастной группе 20–24 года. В этой возрастной группе уровень брачности подтягивается к тому, который наблюдался в докризисные годы. В возрастах от 25 до 40 лет уровень брачности в 2009 г. оказался заметно выше, чем в 1991 г. В значительной степени подобные изменения отражают реализацию отложенных в предыдущие годы браков по причинам экономического характера.

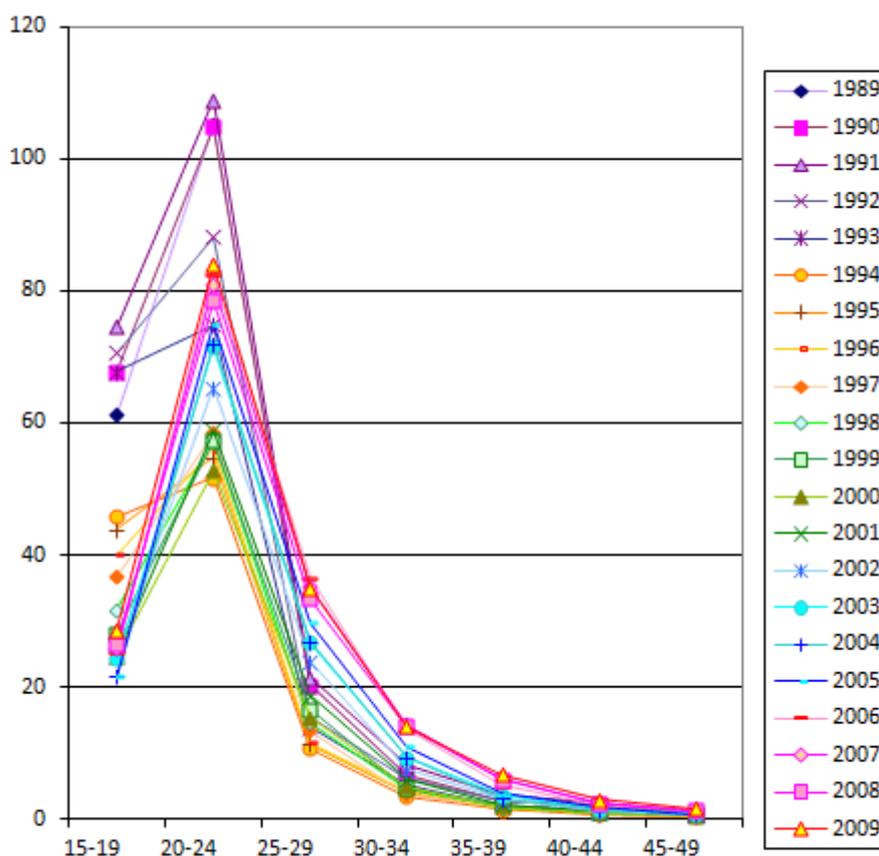

Рисунок 6. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак, женщины (на 1000 человек каждой возрастной группы)

В итоге за период между двумя последними переписями вклад в суммарную брачность самых молодых групп (15–19 лет) у женщин снизился на четверть (с 25,4% до 16,6%), также несколько снизился вклад следующей возрастной группы. Вклад возрастной группы 25–29 лет увеличился с 15% до 20%. Доля браков, заключенных в более старших возрастах также выросла. У мужчин вклад самой молодой группы, и ранее весьма незначительный, снизился почти вдвое (с 2,6% в 1999 году до 1,4% в 2009 году). Также заметно сократилось значение возрастной группе 20–24 года (с 43,2% до 29,7%). Вклад старших возрастов в суммарный коэффициент первых браков вырос.

В результате всех произошедших изменений средний возраст регистрирующих брак супругов к 1993–1994 гг. снизился, а затем поднялся до самой высокой отметки за последнюю четверть века (рис. 7). У женихов он увеличился к 2009 г. на 3,1 года и составил 28,8 года, в том числе для вступающих в первый брак – на 3,3 года (до 28,1 года). Для невест повышение возраста было меньшим – на 2,4 года (до 25,3 года) для всех браков и на 2,8 года (до 24,7 года) – для первых браков. Соответственно увеличилась разница между возрастом жениха и невесты, которая приблизилась к значениям конца 1950-х гг., составив примерно 3,5 года. В 2001 г. средний возраст при регистрации первого брака в России был ниже, чем в Киргизии: у мужчин на 1,5 года или 25,3 года, у женщин на 0,6 года или 22,8 года. К 2008 г. ситуация практически не изменилась: мужчины в Киргизии вступали в первый брак на полтора года позже россиян, женщины – на год позже⁸.

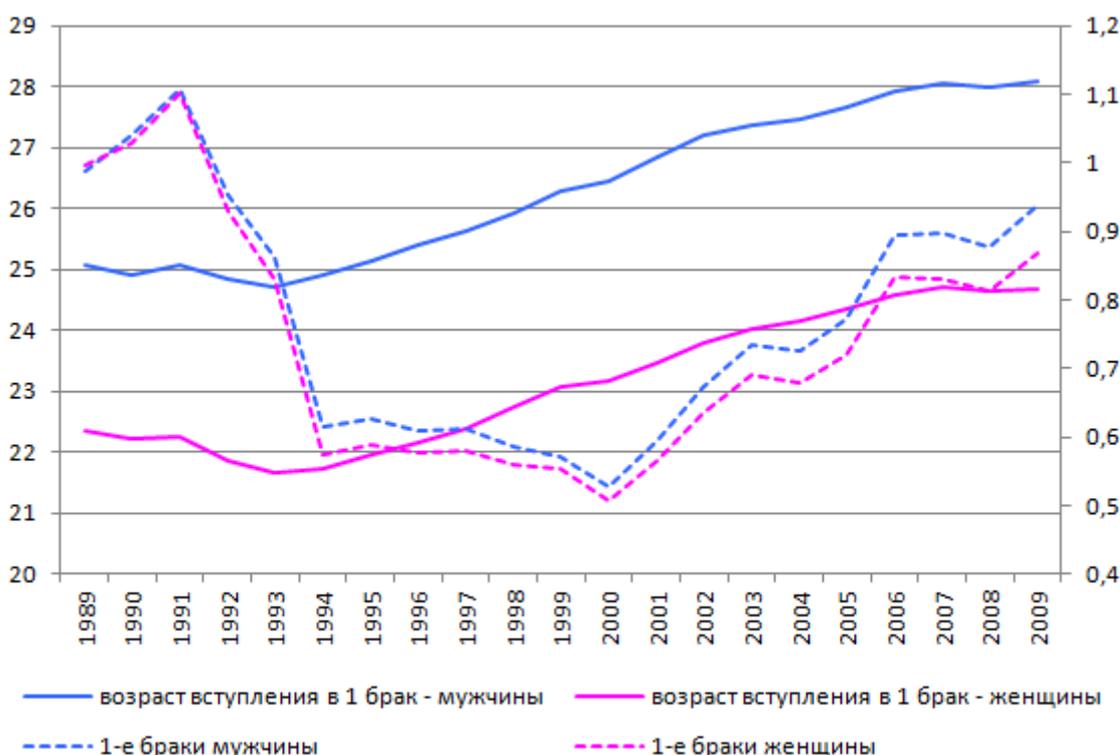

Рисунок 7. Суммарный коэффициент первых браков (на 1 человека в возрасте 15-49 лет, правая ось) и средний возраст при регистрации первого брака* (лет, левая ось)

* Для женихов и невест, вступивших в брак до 50 лет.

Источник: Рассчитано по данным Нацстакома Киргизской республики

Этнические модели брачности

Возрастная модель брачности всего населения Киргизии скрывает различия, присущие трем крупнейшим этническим группам (рис. 8 и 9). Если между 1989 и 1999 гг. средний возраст вступления в первый брак повысился у киргизов на 1 год, то в последнее десятилетие он вырос еще на 2 года, составив в 2009 г. 28,4 лет. У русских мужчин за первые 10 лет средний возраст вступления в первый брак вырос на 0,7 года, а за последующие – еще на 1,8 года. У узбеков этот рост составил соответственно 0,3 года и 1,9 года. Иными словами, если в период с 1989 по 1999 г. самое значительное увеличение возраста вступления в первый брак мужчин наблюдалось у киргизов, то в последующие 10 лет соответствующие изменения примерно в одинаковой степени затронули представителей всех трех национальностей. Суммарные коэффициенты первых браков

за 1989-1999 гг. уменьшились у мужчин всех рассматриваемых национальностей (у киргизов с 0,98 до 0,55, у узбеков – с 1,02 до 0,61, у русских – с 0,89 до 0,60). В последующий межпереписной период суммарный коэффициент вырос при одновременном увеличении среднего возраста вступления в первый брак. Возрастная модель брачности всех национальностей заметно изменилась, что проявилось в снижении ранней брачности и повышении интенсивности брачности в старших возрастах. Трансформация возрастной модели первых браков мужского населения хорошо видна на рис. 9.

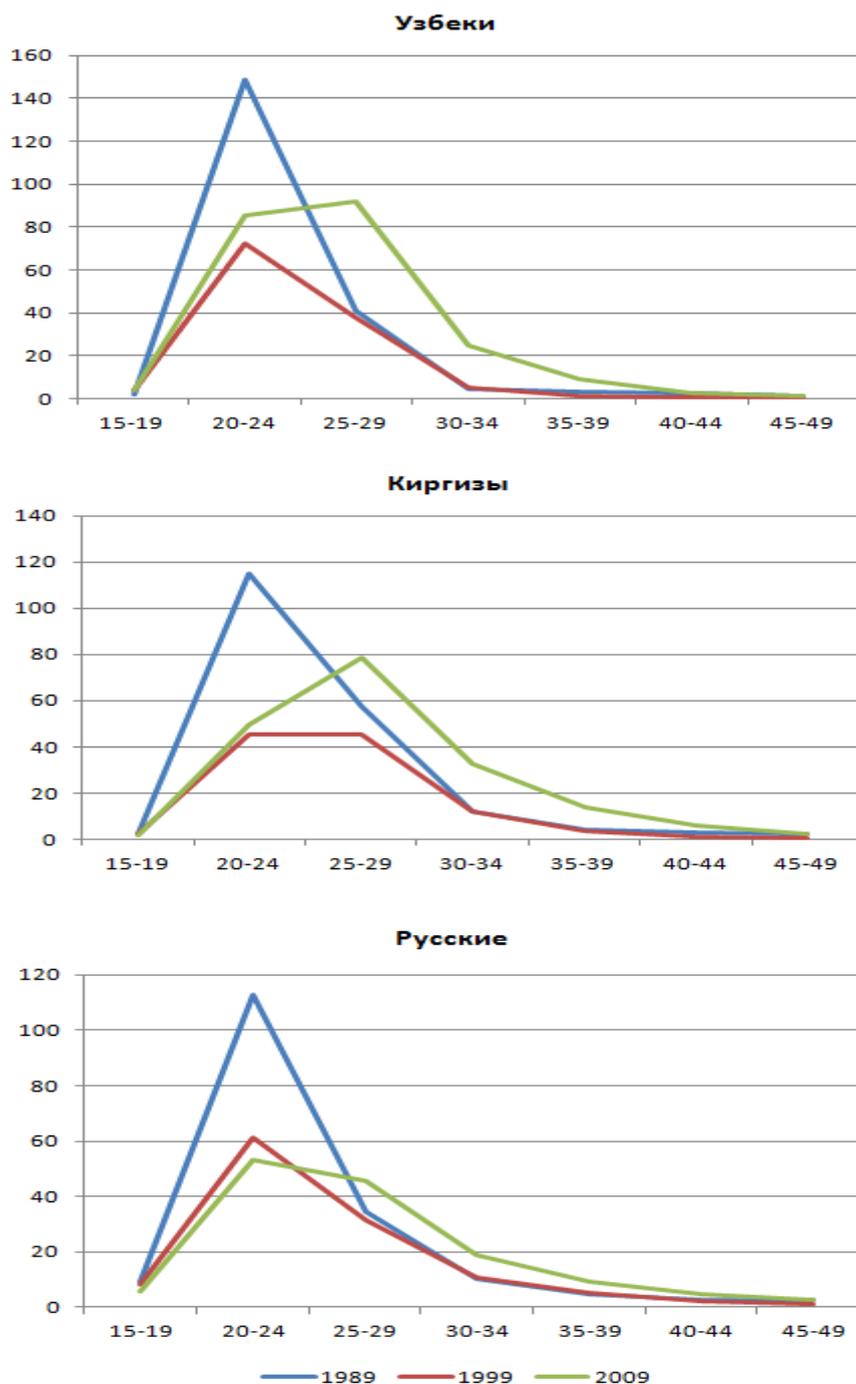

Рисунок 8. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак для трех основных этнических групп, мужчины (на 1000 человек возрастной группы)

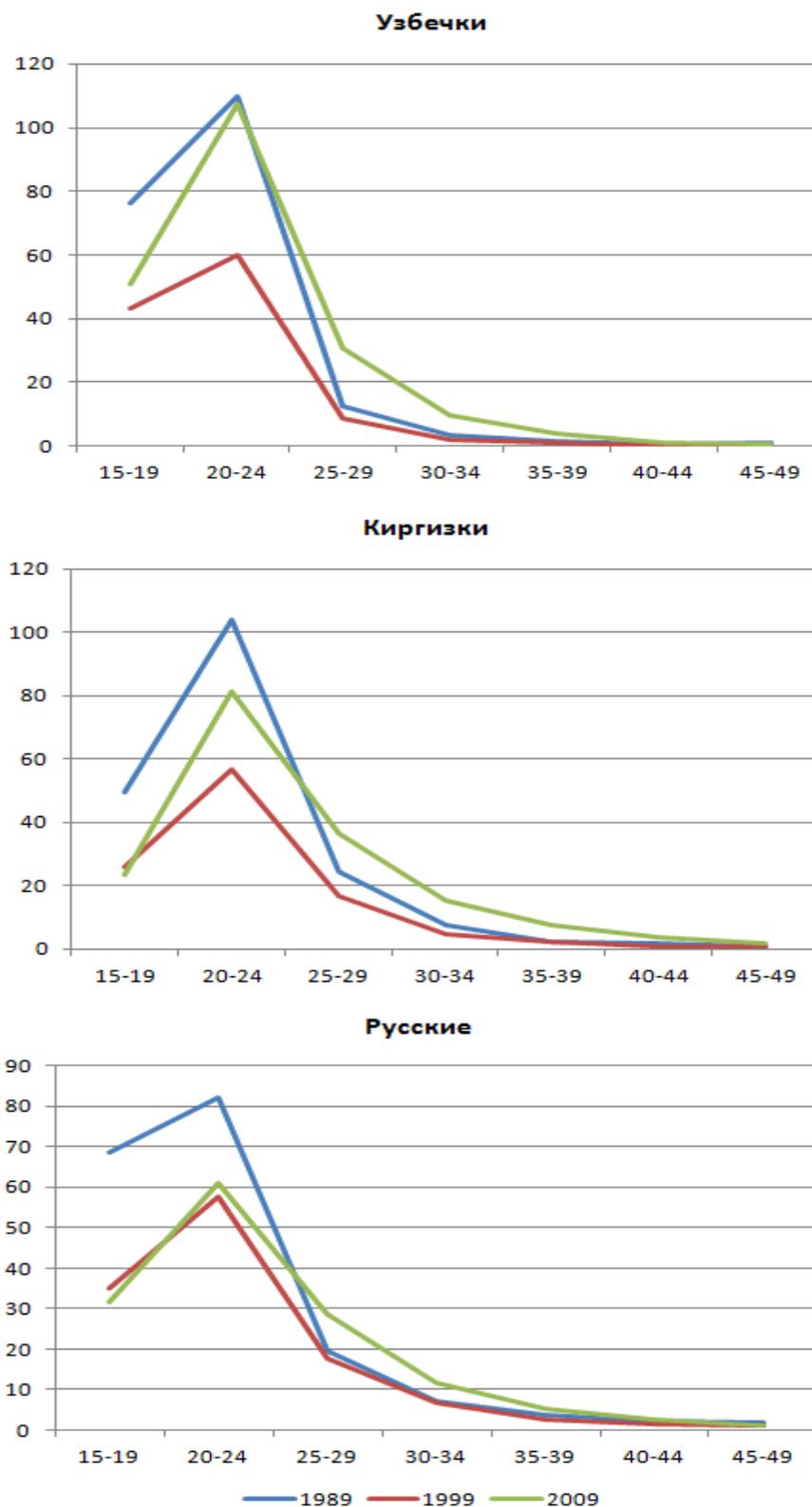

Рисунок 9. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак для трех основных этнических групп, женщины (на 1000 человек возрастной группы)

У узбечек и киргизок интенсивность вступления в первый брак понизилась в первом межпереписном десятилетии в несколько большей степени, чем у русских. С 1989 по 1999 г. суммарный коэффициент брачности у узбечек снизился с 1,02 до 0,58, у киргизок – с 0,95 до 0,54. У русских суммарный коэффициент сократился с 0,93 до 0,61. За этот же период в возрастном распределении брачности у русских произошли более значимые изменения: вклад ранних браков в суммарный коэффициент брачности уменьшился почти на 10 пунктов (до 28%). У киргизок он сократился всего на 2 пункта (до 24%), а у узбечек - чуть увеличился – почти на 0,5 пункта (до 38%). В итоге средний возраст вступления в первый брак к 1999 г. у русских и киргизок сравнялся и составил 23,1 года. У узбечек средний возраст вступления в первый брак с момента проведения последней советской переписи не изменился и остался равным 21,4 года. В последующее десятилетие суммарный коэффициент первых браков увеличился у женщин всех национальностей, но в разной степени. Он вырос почти вдвое у узбечек (с 0,58 до 1,02), почти на треть у киргизок (с 0,54 до 0,85), и на этом фоне весьма незначительно – у русских (с 0,61 до 0,71). Рост суммарного коэффициента сопровождался увеличением среднего возраста вступления в первый брак, но он был не таким существенным, как у мужчин. К 2009 г. средний возраст первого брака составил у узбечек 22,9 года, у киргизок – 25,2 года, у русских – 24,4 года.

Итак, в период экономического кризиса и реконструкции всей системы социальных отношений конца XX века уменьшилась как общая интенсивность вступления в брак, так и интенсивности вступления в первый брак у всех национальностей. Значительная часть браков была отложена или не состоялась вообще из-за стремительного снижения уровня жизни, ослабления и распада прежних механизмов родственной и социальной поддержки. Многие молодые мужчины были не в состоянии содержать семью, а родители и родственники – оказывать молодоженам адекватную материальную поддержку. Вместе с тем, увеличившиеся различия между возрастными моделями брачности основных национальностей говорят о том, что в процессе адаптации к новым условиям жизни повысилась роль этнокультурных факторов. В первое десятилетие XXI века наблюдался заметный рост суммарных коэффициентов первых браков у всех национальностей, который в значительной степени имел компенсаторную (посткризисную) природу и отражал процесс реализации ранее отложенных браков. Одновременно увеличивался средний возраст вступления в первый брак.

Эволюция брачной структуры

Процессы брачности и разводимости, а также тенденции смертности, предопределили особенности эволюции брачной структуры населения Кыргызстана и его отдельных народов за последние два десятилетия. На брачной структуре всего населения республики сильно оказали заметное влияние изменения в его этническом составе⁹. Если в 1989 г. брачная структура представляла собой среднюю из структур трех народов – киргизов, русских и узбеков, то в 2009 г. брачная структура мужчин и женщин и в городах, и в сельской местности была практически идентична брачной структуре киргизов. Это объясняется тем, что доля киргизов в населении республики за указанный период заметно увеличилась: с 52,4% до 70,2%. При анализе брачной структуры обратим внимание на две возрастные группы: 20-24 и 45-49 лет. С первой из этих групп связано начало активного формирования семейных пар. Доля никогда не вступавших в брак в возрастной группе 45-49 лет показывает, какая часть населения не была включена в этот процесс к концу репродуктивного периода.

Главная черта эволюции брачной структуры состоит в росте доли никогда не состоявших в браке в молодых возрастах. Так, с 1989 по 2009 г. доля холостых в возрасте от 20 до 24 лет включительно увеличилась у мужчин с 62,5% до 80%, у женщин – с 30% до 48,5%. Причем, если в мужском населении этот рост был практически одинаковым за каждый из двух последних межпереписных десятилетий, то у женщин он был заметно большим с 1999 по 2009 г. Если с 1989 по 1999 г. он ярче проявился у некоренных этносов, то за последний межпереписной период – у центральноазиатских народов. Обращает на себя внимание конвергенция по этому показателю брачной структуры у русских и киргизов. В 2009 г. доли никогда не состоящих в браке у обоих народов были одинаковыми у мужчин и в городской, и в сельской местности, у женщин – в городской. В сельской местности различия между киргизками и русскими, проявившиеся в 1989-1999 годы, сохранились. Но в данном случае следует учесть малочисленность русского сельского

населения. В 1999-2009 гг. увеличились различия по доли состоящих в браке в молодых возрастах между киргизами и узбеками, главным образом за счет женщин сельской местности. Более «молодая» брачность узбечек является одним из главных факторов, объясняющих повышенный уровень рождаемости у узбеков по сравнению с киргизами.

Другой важной характеристикой брачной структуры, как уже отмечалось, является распространенность безбрачия в старших возрастных группах. У центральноазиатских народов, а, следовательно, и всего населения республики уровень безбрачия всегда был низким и возрастал крайне медленно.

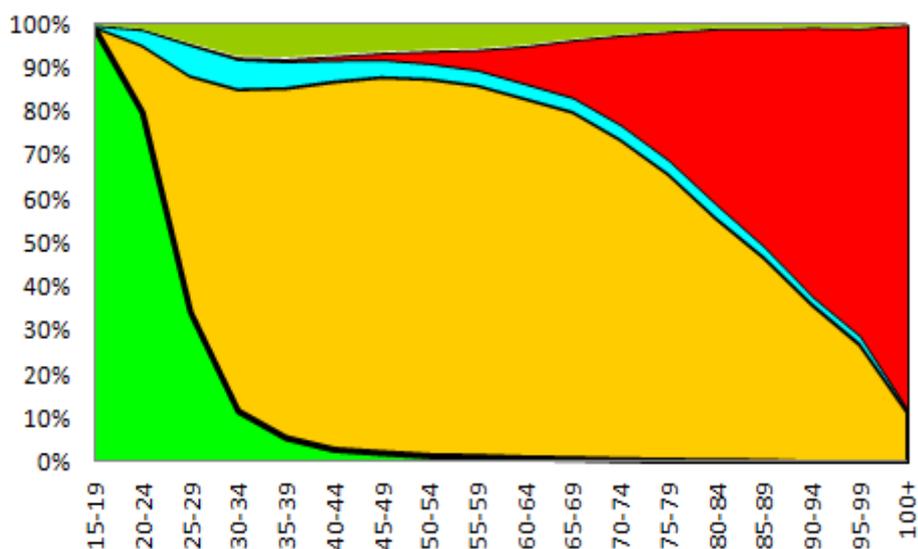
В итоге к 2009 г. в возрастной группе 45-49 лет доля никогда не вступавших в брак составляла во всем населении страны 2,3% у мужчин и 2,5% у женщин. У киргизов соответствующие пропорции были равны 1,7% и 2,3%, у узбеков – 0,7% и 0,9%. Уровень окончательного безбрачия у русских мужчин за последний межпереписной период с 1999 по 2009 г. почти удвоился и достиг очень высокого для них значения – 8,2%. У женщин доля никогда не состоявших в браке в этой возрастной группе возросла примерно в полтора раза до 4,9%. Отметим, что на протяжении советского периода в Киргизии уровень окончательного безбрачия не превышал 2,5% у мужчин и 2% у женщин разных национальностей, включая поколения женщин, которые вступали в брак сразу после окончания Второй мировой войны.

Доли разведенных в возрастных группах 20-49 лет к 2009 году несколько увеличились, составив 5,2% у мужчин (против 4,9% в 1999 г.) и 10,8% у женщин (против 10,5% в 1999 г.). У киргизов соответствующие показатели составили 4,8% у мужчин и 10,1% у женщин. У русских в этих возрастах в 2009 г. разведенными были каждый десятый мужчина и каждая пятая женщина.

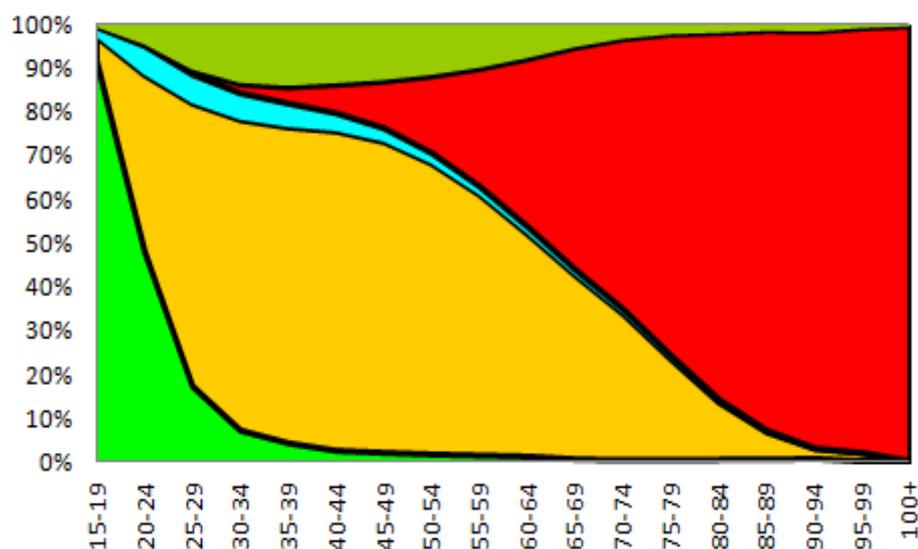
Снижение смертности в 2000-х гг. в бракоспособных возрастах, прежде всего у мужчин, выразилось в уменьшении доли вдовых женщин среди коренных народов Центральной Азии. В то же время из-за низкой интенсивности повторных браков этого уменьшения не произошло у русских – ни у мужчин, ни у женщин.

Однако, несмотря на все заметные изменения, брачность в Киргизии на фоне других стран по-прежнему остается «молодой» и практически всеобщей (рис. 10). В современной Киргизии более половины всех женщин к 25 годам и большая часть мужчин к 30 годам вступают в брак. Молодость и всеобщность брачности всего населения Киргизии, а также всех его этнических групп подчеркивают международные сравнения (табл. 2). В развитых странах вступают в брак намного позже и реже. В настоящее время позже, чем в Киргизии, вступают в брак и во многих развивающихся странах, в том числе в Китае, в Иране и в Турции (с учетом поправки на дату наблюдения). Более ранняя брачность у женщин отмечают в Индии, а также ряде стран Африки.

МУЖЧИНЫ

ЖЕНЩИНЫ

- никогда не состоявшие в браке
- в зарегистрированном браке
- в незарегистрированном браке
- вдовы
- разведенные и разошедшиеся

Рисунок 10. Брачная структура населения Киргизии по данным переписи 2009 года (в % к численности каждой возрастно-половой группы)

Таблица 2. Доля никогда не состоявших в браке в возрастных группах 20-24 и 45-49 лет в некоторых странах мира(%)

Страны (дата наблюдения)	мужчины		женщины	
	20-24	45-49	20-24	45-49
Индия (2001)	65,2	1,6	23,0	0,9
Таджикистан (2000)	64,8	1,2	30,7	1,5
Киргизия (1999)	71,6	1,9	34,1	2,0
Пакистан (2003)	76,0	1,7	43,5	0,9
Турция (2000)	79,1	2,2	47,0	2,2
Казахстан (1999)	74,1	3,9	47,3	4,0
Киргизия (2009)	79,8	2,3	48,5	2,5
Иран (2006)	78,8	1,6	49,5	2,2
Россия (2002)	74,6	5,4	53,2	4,6
Китай (2000)	78,6	4,0	57,4	0,2
США (2000)	78,7	10,3	69,1	13,1
Япония (2005)	93,5	17,6	88,7	8,3
Италия (2006)	97,7	15,4	90,0	11,6
Германия (2006)	96,6	19,3	90,3	11,8
Республика Корея (2005)	98,2	4,5	93,7	2,4

Источник: UN Population Division, World Marriage Data 2008
<http://www.un.org/esa/population/unpop.htm>

Снижение рождаемости сменилось ростом

Для Киргизии характерна ярко выраженная этническая дифференциация рождаемости, поэтому общенациональные, то есть рассчитанные для всего населения, показатели воспроизводства в значительной мере определяются доминирующей по численности этнической группой – киргизами. Доля киргизов в населении растет соответственно, усиливается и их роль в формировании генеральных тенденций рождаемости. Так, если в 1989 дети, рожденные матерями киргизками, составляли 64,9% всех новорожденных, то в 1999 и 2009 эта цифра увеличилась до 71,4% и 73,8%, соответственно. Существенная часть рождений приходилась и на узбечек (1989 – 15,0%, 1999 -15,9%, 2009 – 16,2%) тогда как вклад русских женщин в общую рождаемость, особенно в последние годы, был невелик (1989 – 10,4%, 1999 – 5,5%, 2009 – 3,9%).

В динамике общенациональных показателей рождаемости в период с 1989 по 2009 годы можно выделить два этапа – снижение, продолжавшееся до 2000 года, и последующий рост. К 2009 году число родившихся достигло своего максимального за рассматриваемый двадцатилетний период значения – 135,5 тысяч (рис. 11). Данное значение близко к максимальному за всю историю республики, зафиксированному в 1987 году (136,6 тысяч)¹⁰.

Число родившихся в городах росло гораздо быстрее, чем в сельской местности. В 2009 году оно увеличилось, по сравнению с 2000 годом (переломным годом в истории рождаемости), более чем на 66,4% в городских поселениях и только на 29,2% в сельских. При этом необходимо отметить, что стремительный рост рождаемости не был общей для всех городских поселений тенденцией. Динамика показателей рождаемости городского населения в значительной мере определяется городом Бишкек, на долю которого в 1989 приходилось 28,5%, а в 2009 – 41,7% всех рожденных в городских поселениях детей.

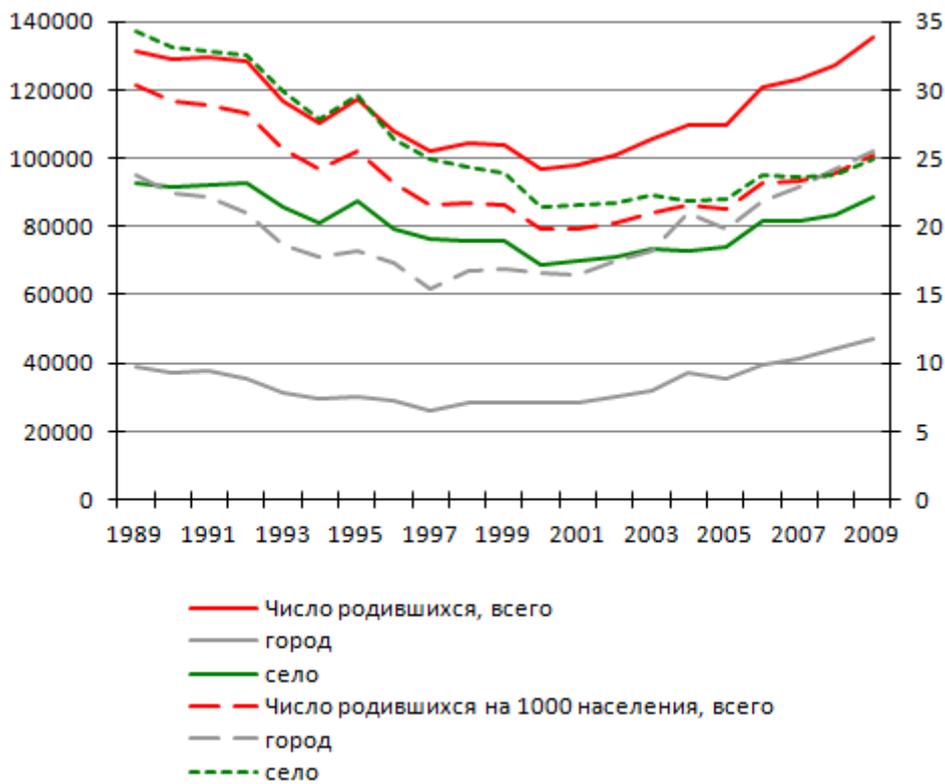

Рисунок 11. Число родившихся, человек (левая шкала) и общие коэффициенты рождаемости, промилле (правая шкала), Киргизия, 1989-2009 годы

Источник: Нацстатком Киргизской республики

Опережающие темпы роста рождаемости в городах, нашедшие свое отражение как в абсолютных, так и в относительных показателях, привели к сокращению разрыва «город-село». Это хорошо заметно на примере общих коэффициентов рождаемости – ОКР (рис. 11): если в 1989 году число родившихся на 1000 населения в городских и сельских поселениях было, соответственно, 23,8 и 34,2, то к концу рассматриваемого нами периода значения этих показателей практически сравнялись. Более того, для города они стали несколько выше, чем для села – 25,6‰ против 25,0‰.

В табл. 3 мы представляем результаты декомпозиции изменений ОКР, свидетельствующие о том, что спад рождаемости в основном определялся снижением интенсивности рождений, а ее повышение – изменением этнической структуры населения. Рассмотрим влияние этих факторов на динамику рождаемости более подробно. При неизменной этнической структуре населения общий показатель рождаемости в 1999 году был бы на 13,5‰ ниже, чем в 1989 году. Рост доли многодетного коренного населения, однако, несколько компенсировал потери от снижения интенсивности рождений, добавив 4,7‰ к ОКР, общий вклад этих факторов привел к снижению ОКР на 8,8‰ ($-13,5‰ + 4,7‰ = -8,8‰$). Повышение ОКР между 1999 и 2009 практически полностью объясняется трансформацией этнической структуры населения, при крайне незначительном вкладе повышения интенсивности рождений; первый из названных факторов добавил к ОКР 2009 3,6‰, а второй - лишь 0,1‰. При этом необходимо отметить, что интенсивность рождений среди киргизок, группы обеспечивающей основной вклад в общую рождаемость, в 2009 году была несколько ниже, чем в 1999 году.

Таблица 3. Декомпозиция изменений общего коэффициента рождаемости, 1989, 1999, 2009¹¹
(промилле)

	ОКР99-ОКР89	ОКР09-ОКР89	ОКР09-ОКР99
	-8,8	-5,1	3,7
этническая структура - интенсивность			
изменение этнической структуры	4,7	9,5	3,6
изменение интенсивности рождений	-13,5	-14,6	0,1
возрастная структура - интенсивность			
изменение возрастной структуры	0,4	2,8	1,9
изменение интенсивности рождений	-9,2	-7,9	1,8

Результаты декомпозиции ОКР, учитывающие влияния изменений возрастной структуры женского населения, показывают, что этот фактор не играл существенной роли в 90-е, когда рождаемость снижалась. А вот увеличение ОКР в 2009 году практически в равной степени обеспечивалось более благоприятной, по сравнению с 1999 годом, возрастной структурой и повышением интенсивности рождений – 1,9‰ и 1,8‰, соответственно (табл. 3). Обобщая результаты декомпозиции, еще раз подчеркнем решающую роль трансформации возрастной и, прежде всего, этнической структур населения в повышении рождаемости, отмечаемой в 2000-х годах.

Суммарный коэффициент рождаемости (далее СКР) в 1990-х годах снизился более чем на 36% (с 3,78 детей на 1 женщину в 1989 до 2,40 в 2000 году), в последующее десятилетие значение этого показателя увеличилось на 20%, достигнув 2,88 в 2009 году. Важно отметить, что при сохранении этнического состава населения 1989 года, СКР в 2009 году был бы примерно на 8% ниже фактического – 2,65 детей на 1 женщину. Так же, как и общие показатели рождаемости, СКР свидетельствуют о заметных различиях в динамике рождаемости городского и сельского населения (рис. 12). Среди бывших союзных республик по значению СКР Кыргызстан в последние годы уступает только Таджикистану.

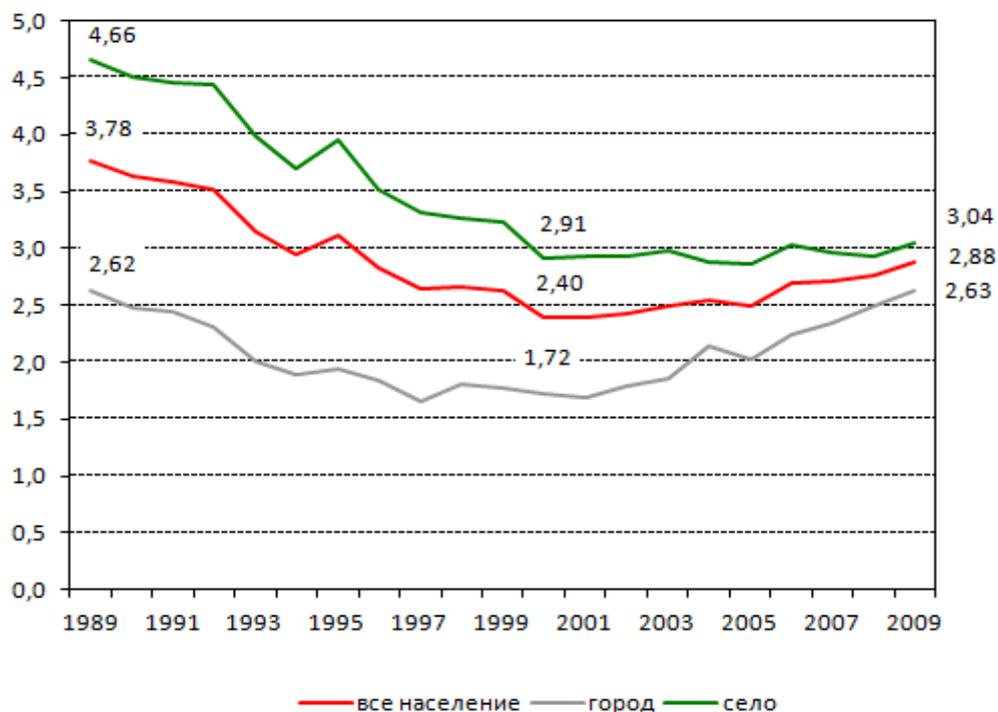

Рисунок 12. Суммарный коэффициент рождаемости, Киргизия, 1989-2009 годы (детей на 1 женщину)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Для Киргизии 2000 год положил начало позитивной динамике не только показателей рождаемости, но и показателей брачности. Рост числа регистрируемых браков также был устойчивым, начиная с этого года (см. выше). Поэтому именно рождение первенцев, которое, как правило, по времени тесно связано с регистрацией брака, следует рассматривать в качестве обеспечивающего основной вклад в рост рождаемости.

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют о существенном изменении структуры рождений по их очередности: на протяжении всего рассматриваемого нами периода доля первых рождений устойчиво увеличивалась, а доля пятых и последующих рождений снижалась. Эти тенденции являются общими для городских и сельских поселений.

Таблица 4: Распределение рождений по их очередности (%)

Очередность рождения	1989			1999			2009		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1	31,3	38,4	28,4	33,1	41,6	29,9	39,0	42,0	37,4
2	26,1	29,9	24,4	26,3	28,8	25,4	27,5	29,5	26,5
3	18,0	16,9	18,4	19,0	17,1	19,7	17,8	17,5	18,0
4	10,8	8,1	11,9	11,4	7,8	12,7	9,8	7,8	11,0
5+	13,9	6,8	16,8	10,3	4,6	12,4	5,8	3,3	7,1

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Четкое представление о меняющемся вкладе первых и последующих рождений в общенациональные показатели рождаемости также можно составить на основе оценки структуры СКР. Рис. 13 показывает, что изменение этого показателя в 1990-е годы в значительной мере происходило за счет сокращения пятых рождений и рождений более высоких очередностей, вклад которых в СКР продолжал снижаться и в последующие годы (с 0,66 в 1989 до 0,21 в 2009 или в процентном выражении - с 17,6% до 7,3%). Повышение СКР, напротив, в основном обеспечивалось увеличением вклада первых и вторых рождений.

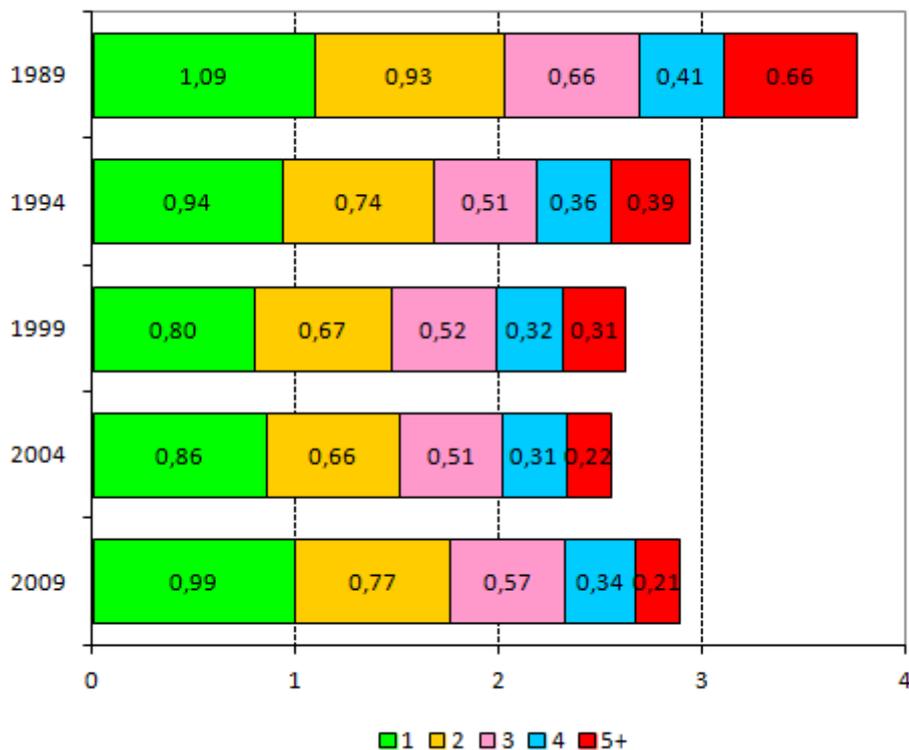

Рисунок 13. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения (детей на 1 женщину)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Анализ тенденций по возрастной интенсивности рождений показывает, что основной чертой 1990-х годов было заметное снижение вклада в итоговую рождаемость группы 25-29 лет (с 30,9% в 1989 году до 26,7% в 1999 году). Вклад групп 15-19 и 35-39 лет в этот период несколько увеличился, для последней из них в какой-то мере это может объясняться реализацией ранее отложенных рождений. 2000-е годы характеризуются ростом доли детей, рожденных молодыми матерями, опять же изменения более существенны в группе 25-29 лет; рост вклада этой группы в рождаемость в основном происходил за счет увеличения доли первых рождений (рис. 14).

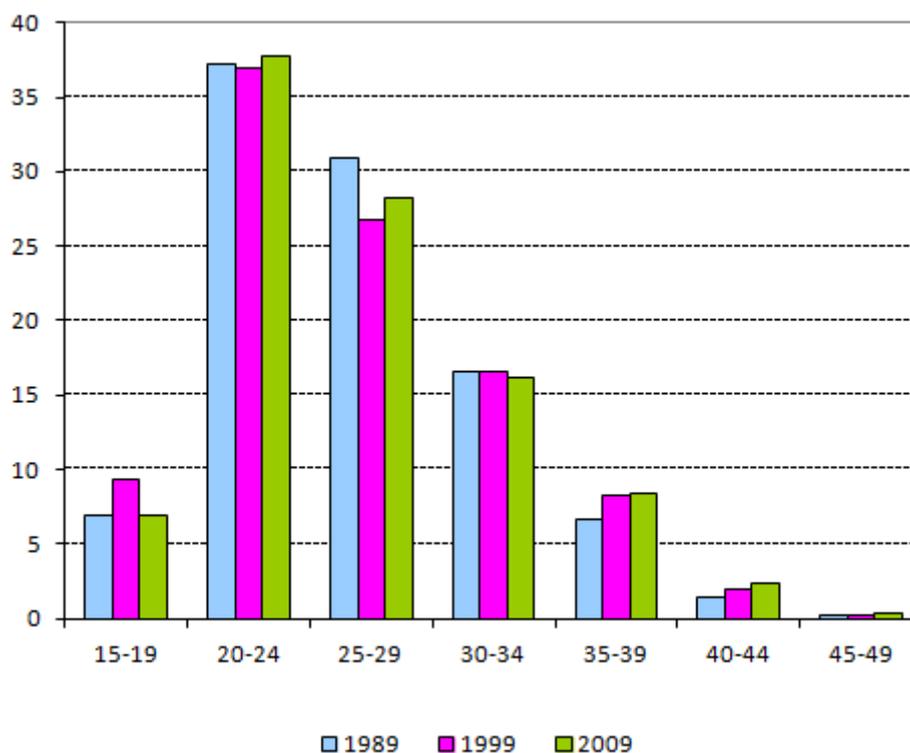

Рисунок 14. Вклад возрастных групп (15-49 лет) в итоговую рождаемость (%)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Снижение рождаемости в 90-е затронуло практически все возрастные группы, но наиболее значительным было в возрастах с самой высокой интенсивностью рождений – 20-29 лет. Последующее десятилетие примечательно, прежде всего, смещением пика рождаемости с 22 лет в 1999 году к 24 годам в 2009 году (рис. 15). В результате изменений возрастных коэффициентов рождаемости и снижения доли рождений высоких очередностей менялись и средние возраста материнства. Средний возраст матери при рождении детей в 1989 и 1999 годах составлял, соответственно, 27,5 и 27,4 года; более существенно различались средние возраста матери при рождении первого ребенка, рассчитанные для этих лет – 22,9 и 23,5 лет. В 2009 году средний возраст матери при рождении детей достиг 28,2 лет, при рождении первого ребенка – 24,5 лет.

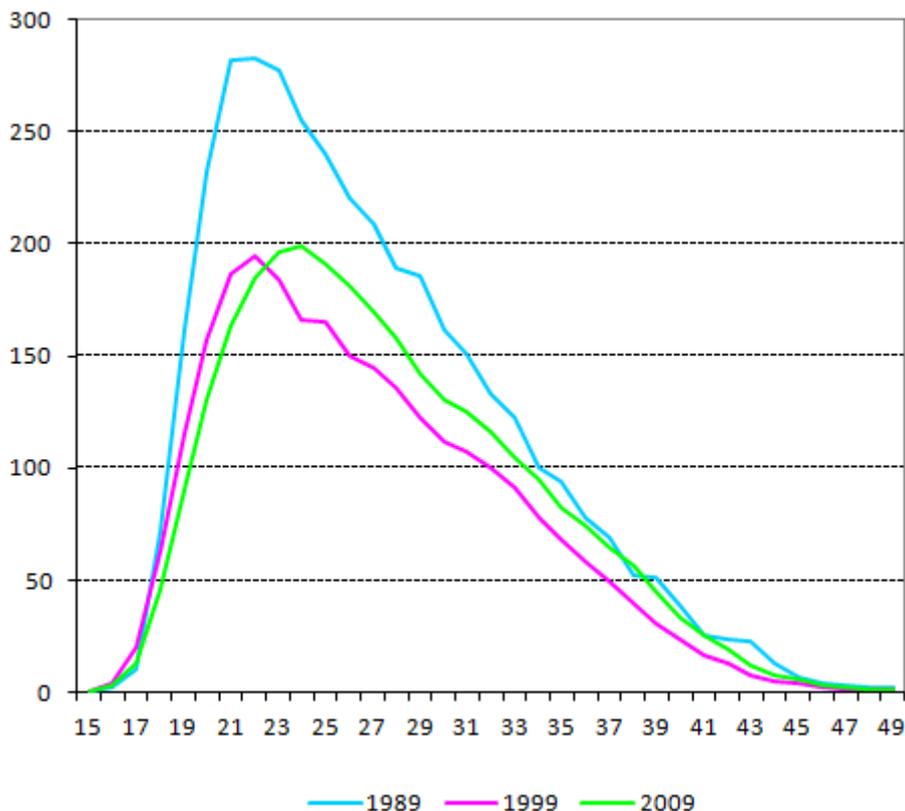

Рисунок 15. Возрастные коэффициенты рождаемости (детей на 1000 женщин соответствующего возраста)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Динамику средних возрастов материнства отражает рис. 16, свидетельствующий об устойчивой тенденции старения «рождаемости». Со второй половины 90-х средние возраста матери при рождении детей и при рождении первого ребенка неуклонно растут. Изменение последнего из этих показателей, заслуживает особого внимания, поскольку позднее рождение первенца сужает «окно биологических возможностей» для рождения второго и последующих детей и таким образом непосредственно связано с сокращением рождаемости.

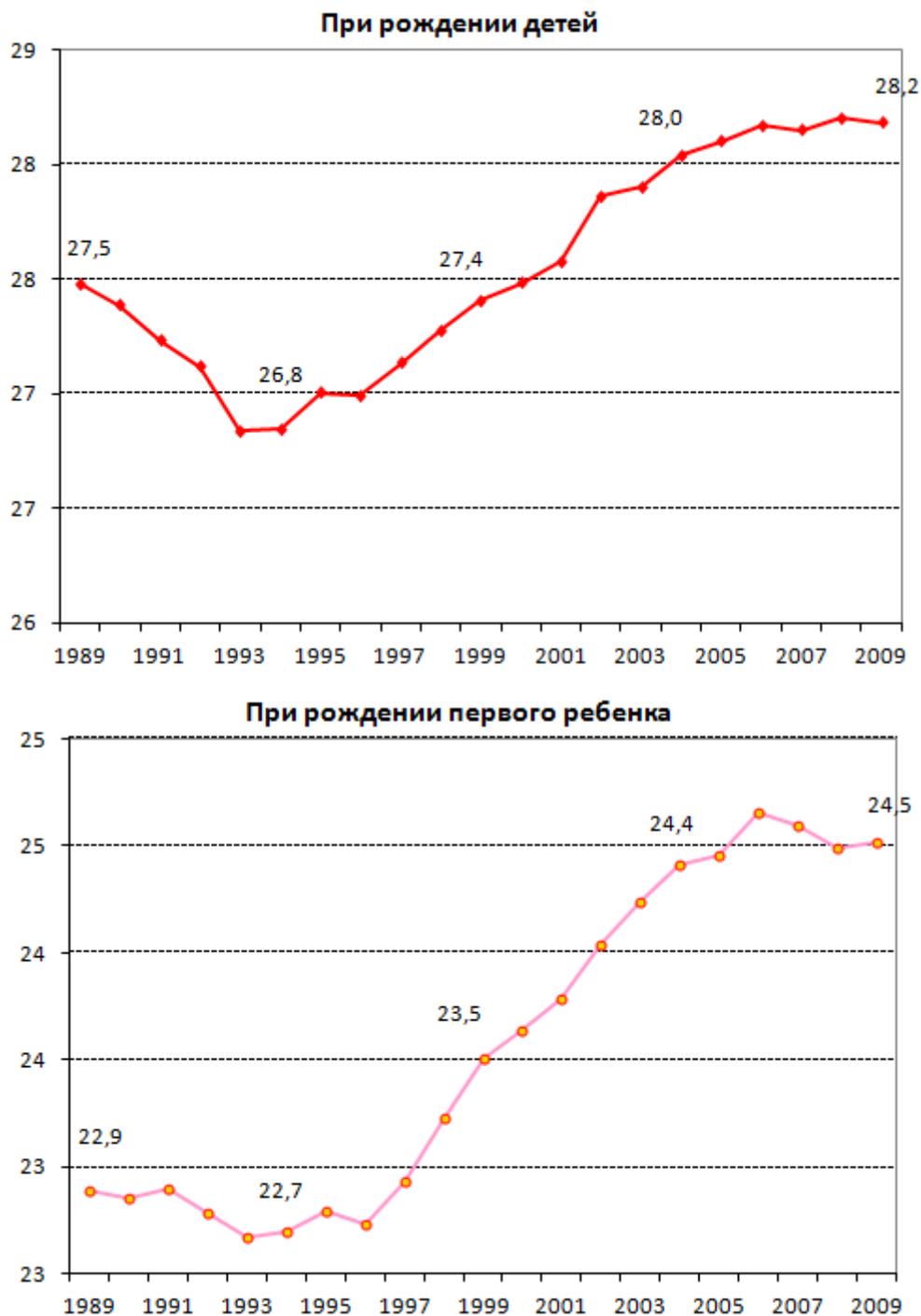

Рисунок 16. Средний возраст матери, 1989-2009 (лет)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Подводя итог оценки общенациональных показателей рождаемости, отметим, что она свидетельствует о существенной трансформации репродуктивного поведения населения республики. Современная модель семьи совершенно очевидно ориентирована на меньшее число

детей и их более позднее появление на свет, чем это было лет 20-10 назад. Результаты, приведенные в этой главе, отражают и другие признаки демографического перехода, которые мы рассмотрим далее.

Этническая дифференциация рождаемости и репродуктивного поведения

В Киргизии существует серьезный разрыв между показателями рождаемости коренного и некоренного населения Киргизии, прежде всего – трех основных этносов - киргизов, узбеков и русских, занимающих, соответственно, с первого по третье место по доле в населении республики¹². Для расчетов использованы материалы переписей 1989, 1999 и 2009 годов – уникальный источник информации о возрастной структуре населения отдельных национальностей.

Рассматриваемые в нашем анализе этнические группы находятся на разных стадиях демографического перехода. Русские гораздо ранее, чем киргизы и узбеки, приняли нормы репродуктивного поведения, ориентированного на ограничение размера семьи. В настоящее время их рождаемость не обеспечивает простого замещения поколений. По итогам 2009 года, СКР у русских составил 1,57 детей на женщину, что близко к значению этого показателя в России – 1,54¹³. СКР у киргизов в тот же год был 2,92; у узбеков – 3,08. (см. таблицу в Приложении).

Ранее мы уже упоминали, что в 1990-е гг. происходил существенный спад рождаемости. В 1999 СКР у киргизов был на 40,7%, у узбеков – на 24,6% и у русских – на 42,3% ниже, чем в 1989 г. Отметим, что по уровням рождаемости киргизы занимали первое место в начале рассматриваемого нами двадцатилетнего периода, однако позднее уступили лидирующие позиции узбекам. Снижение рождаемости у киргизов и узбеков происходило на фоне сокращения вклада пятых и последующих рождений. Для русских было характерно сокращение доли всех, следующих за первым, рождений; доля первенцев среди новорожденных в этой группе увеличилась с 42,6 до 58,0%.

2000-е гг. характеризуются некоторым повышением уровней рождаемости киргизов и русских; для узбеков значения СКР практически оставались неизменными. В отношении киргизов, пожалуй, самым заметным фактом является существенный рост рождаемости в городских поселениях и ее снижение в селах, что, как мы уже отмечали, объясняется массовой миграцией сельских жителей в города. В 2009 г. значение СКР, рассчитанное для киргизов, проживающих в городах, было на 53,6% выше, а для киргизов проживающих в селах - на 12,6% ниже, чем в 1999 году. При этом общий, то есть рассчитанный для городского и сельского населения вместе, СКР киргизов увеличился лишь на 2,5%. Это увеличение, по всей вероятности, является краткосрочным и в целом тенденция к сокращению рождаемости среди коренного населения республики, наметившаяся еще в 1970-х гг.¹⁴, будет сохраняться.

Повышение рождаемости у русских, требует дальнейшего изучения. Возможно, в значительной мере, оно объясняется реализацией ранее отложенных рождений, на что указывает рост рождаемости в старших возрастах (см. далее описание динамики возрастных показателей рождаемости для этой этнической группы). Рост уровней брачности, как фактор тесно связанный с увеличением доли первенцев в структуре рождений, в этой ситуации не является достаточным обоснованием, поскольку в 2009 г. данные текущей статистики фиксируют для русских более низкий удельный вес первых рождений, чем в 1999 г.

Данные, приведенные в Приложении, свидетельствуют о том, что увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка является общей для представительниц всех трех этнических групп тенденцией. Для русских и киргизок значение этого показателя возросло на 2 года, для узбечек – менее чем на год (разница между показателями 1989 и 2009 годов). По итогам последних лет узбечки становятся матерями, в среднем, примерно на год раньше, чем киргизки и русские.

Изменение среднего возраста матери при рождении детей было неоднозначным. В 1999 году значение этого показателя для киргизок и узбечек заметно снизилось по сравнению с 1989 годом,

что связано с сокращением доли рождений высоких очередностей. Последующее десятилетие характеризуется его ростом для всех трех национальностей. В 2009 он составил 28,6 лет для киргизок, 26,8 лет для узбечек и 27,2 лет для русских (Приложение). Для сравнения отметим, что для русских в Киргизии значения среднего возраста матери при рождении детей на протяжении всего рассматриваемого нами периода были близки к российским. В России значения этого показателя в 1989, 1999 и 2009 гг. соответственно составляли – 25,5, 25,6 и 27,4 лет.

Изменение повозрастной интенсивности рождений у представительниц трех национальностей протекало по-разному (рис. 17). У киргизок снижение рождаемости в 90-е затронуло все возраста, начиная с 19 лет. В возрастных группах с наиболее высокой интенсивностью деторождений - 20-24 и 25-29 лет -, оно составило примерно 40%. В 2000-х гг. рождаемость заметно “стареет”, т.е. снижается в молодых и растет в более зрелых возрастах. Пик рождаемости с 22 лет смещается к 23-25 годам. Если проводить оценку по пятилетним возрастным группам, то обнаруживается, что в 2009 г. интенсивность рождений в возрастах 20-24 и 25-29 лет практически сравнялась, ранее она была существенно выше в первой группе.

Снижение рождаемости у узбечек проходило примерно по тому же сценарию, что и у киргизок, хотя и было менее значительным. Молодые возраста (<20 лет) не были вовлечены в этот процесс. Сокращение коэффициентов рождаемости в основных репродуктивных возрастах составило 19,1% для группы 20-24 года и 28,1% для группы 25-29 лет. В 2000-х гг. у узбечек, также как и у киргизок, происходит смещение пика рождаемости. У первых из них, тем не менее, группа 20-24 года продолжает занимать лидирующие позиции по уровням рождаемости.

Для русских 1990-е годы характеризуются спадом рождаемости во всех возрастах, за исключением подростков до 17 лет. В группах 20-24 и 25-29 лет, коэффициенты рождаемости сократились на 43,0 и 35,3%, соответственно. 2000-е годы примечательны существенным ростом рождаемости в старших возрастах. Так, в группе 25-29 лет у русских коэффициенты рождаемости увеличились на 25,5%, а в группе 30-34 – на 61,0%.

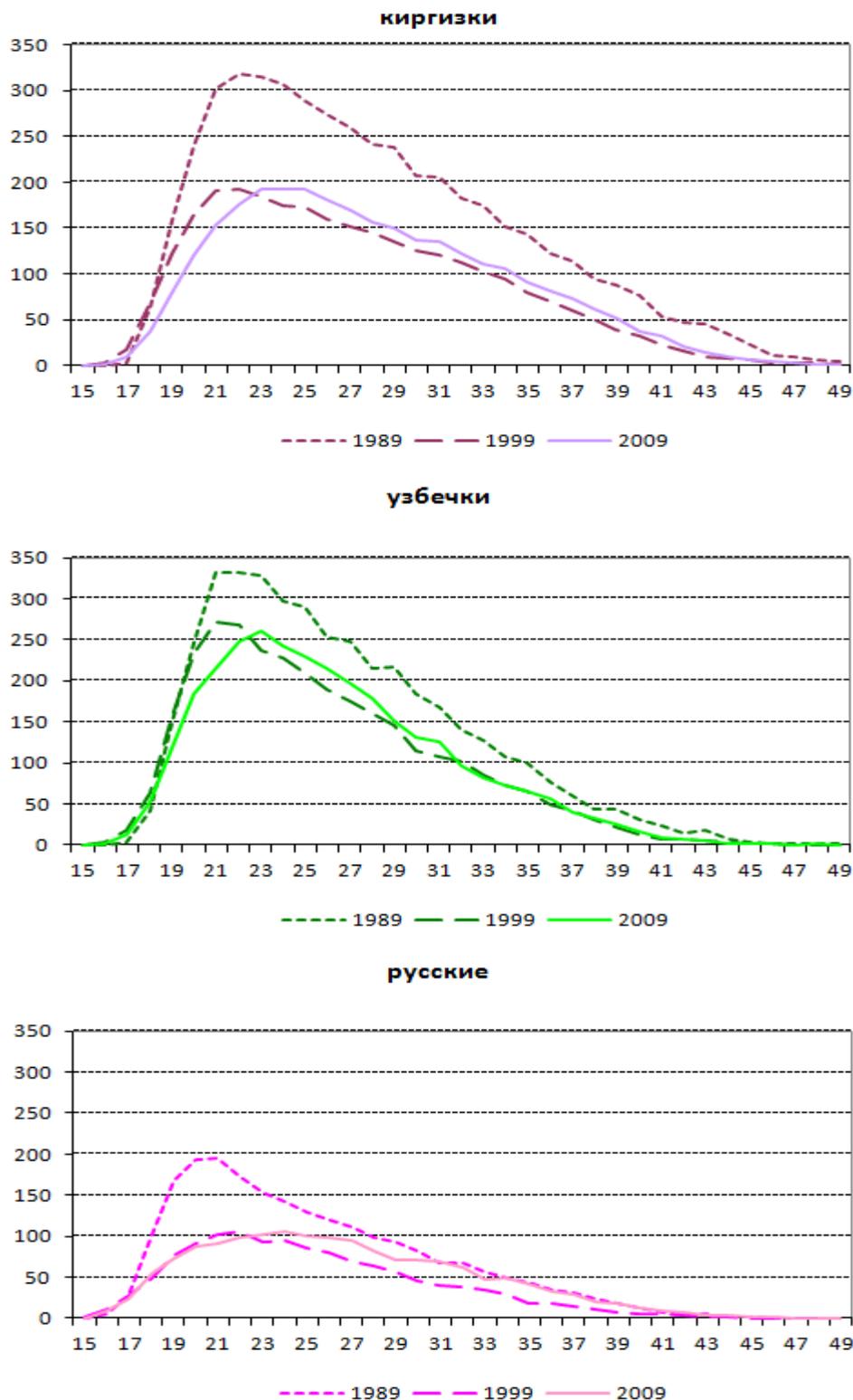

Рисунок 17. Возрастные коэффициенты рождаемости киргизок, узбечек и русских, 1988/89, 1998/99 и 2008/09 (детей на 1000 женщин)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Киргизской республики

Еще раз подчеркнем, что старение рождаемости, и, прежде всего, откладывание первых родов, а также сокращение доли рождений высоких очередностей, свидетельствуют об изменении репродуктивных установок коренного населения республики. Традиции многодетности для этой группы населения, похоже, остались в прошлом, уступив место современной семье для которой 2-3 ребенка - это норма. Низкая рождаемость русских, безусловно, будет продолжать играть важную роль в сокращении их доли в населении республики и, соответственно, вклада в общенациональные показатели рождаемости.

Рождаемость реальных поколений

До сих пор мы использовали суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условных поколений, – СКР календарного года. Эти показатели незаменимы при оценке текущей рождаемости, однако не всегда позволяют объективно оценить ее тенденции. Откладывание рождений и их последующая реализация приводят к колебаниям СКР календарного года, при этом, рождаемость реальных поколений может оставаться неизменной. Более информативным индикатором в такой ситуации оказывается итоговая рождаемость, то есть, среднее число детей, рожденных женщинами, завершившими свою «репродуктивную карьеру».

Динамические ряды итоговой рождаемости¹⁵ для трех самых многочисленных этнических групп населения Киргизии отражает рис. 18. Он свидетельствует о том, что снижение рождаемости русских имеет давнюю историю. Если на одну русскую женщину, родившуюся до 1909, приходилось в среднем 4 ребенка, то уже в следующей пятилетней когорте итоговая рождаемость русских составила только 3,2. Переход к, так называемому, «современному типу рождаемости» в этой группе населения начинается уже с поколений 1930-х гг.¹⁶

Принципиально иную картину показывают результаты для киргизок и узбечек, рождаемость которых менялась волнообразно. Для них поколения 1930-х и военных лет, характеризуются максимальными значениями итоговой рождаемости. У послевоенных поколений рождаемость устойчиво снижается. Тем не менее, даже у самых молодых когорт киргизок и узбечек (1959-1963 года рождения) она достигла лишь уровня, отмечавшегося у русских женщин, появившихся на свет еще в начале XX века.

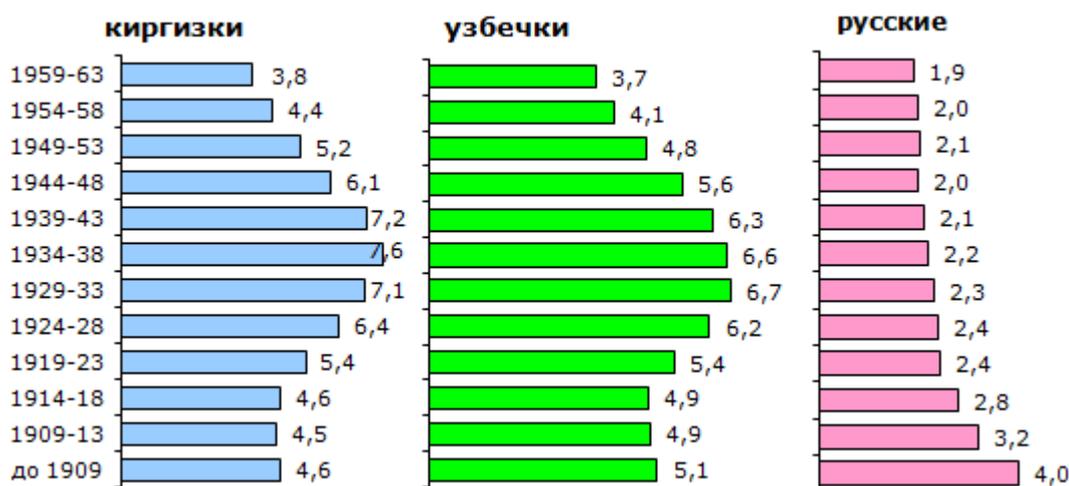

Рисунок 18. Итоговая рождаемость реальных поколений по данным переписей населения (среднее число детей на одну женщину соответствующей когорты)

Примечание: Рассчитано по Нацстаткома Киргизской республики

Дополнительную информацию об итоговой рождаемости реальных поколений можно получить, оценивая распределение когорт женщин по числу рожденных ими детей. Источником данных для такой оценки опять же служит перепись населения. Как видно из рис. 19, в когорте киргизок 1929-1938 годов рождения более половины (56,7%) составляют матери, имеющие по 7 и более детей. В последующих поколениях доля женщин, попадающих в эту категорию, заметно ниже. Самая молодая когорта характеризуется не только минимальной долей многодетных матерей, но и максимальной долей бездетных женщин.

Совершенно иначе выглядит распределение по числу рожденных ими детей русских женщин. Доля многодетных (для русских эта категория объединяет матерей имеющих 5 и более детей) в самой старшей когорте составляет лишь 10,1%. Самая распространенная группа во всех когортах русских – это женщины, имеющие двух детей. Доля этой группы со временем увеличивается; в старшей когорте она составляет треть всех женщин, а в младшей 45,8%. Доля бездетных среди русских во всех когортах выше, чем среди киргизок.

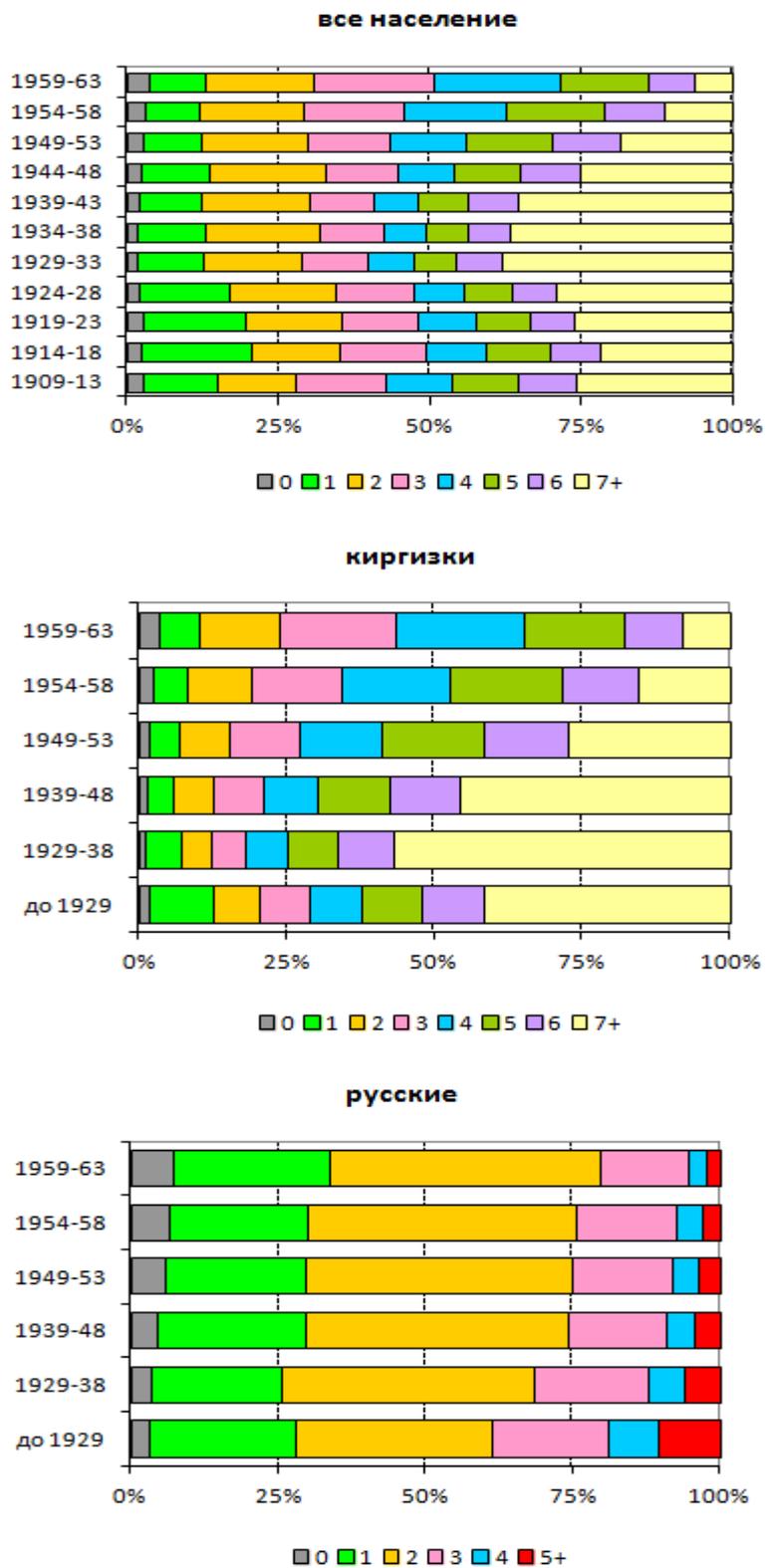

Рисунок 19. Распределение женщин по числу рожденных детей, Киргизия, итоги переписи населения 2009 (%)

Доля внебрачных рождений - более 30%

Демографическая ситуация в период государственной независимости Кыргызстана характеризуется устойчивым ростом числа детей рожденных вне официально зарегистрированного брака (далее внебрачная рождаемость). Таким образом, снижение общей рождаемости в 90-х годах, о котором мы говорили выше, происходило исключительно за счет сокращения числа детей рожденных замужними женщинами, обусловленного, в первую очередь, снижением уровней брачности населения. Рис. 20 отражает динамику брачных и внебрачных рождений, в том числе в городских и сельских поселениях.

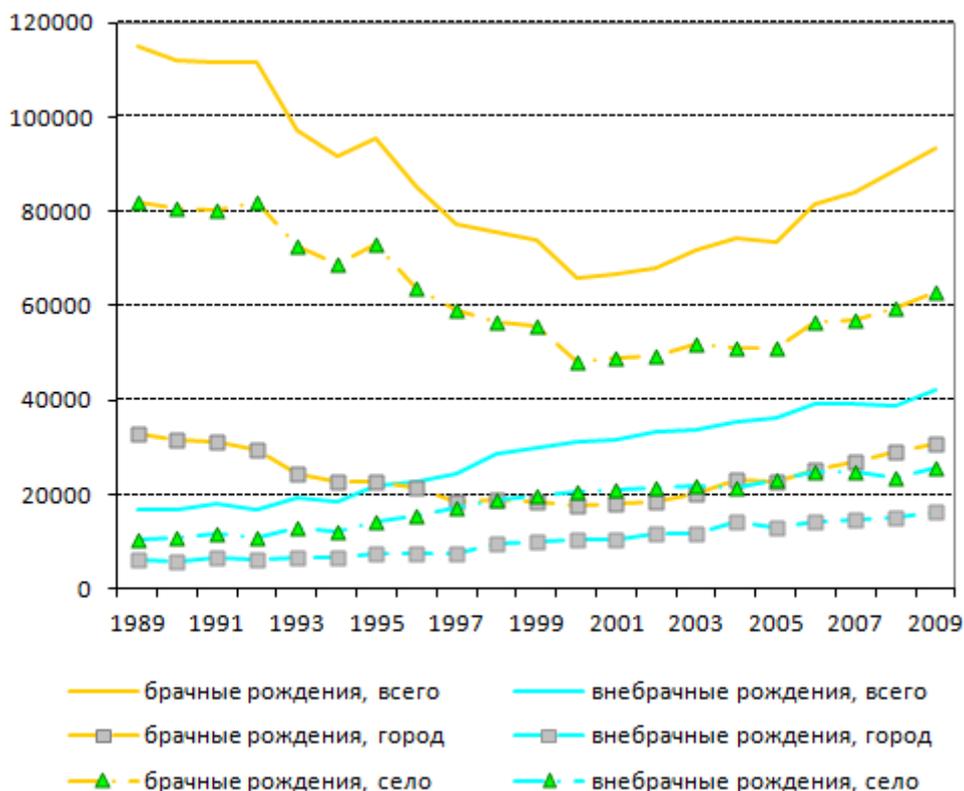

Рисунок 20. Число детей, рожденных в официальном браке и вне брака, 1989-2009 (человек)

Примечание: Рассчитано по данным Нацстаткома Кыргызской республики

Доля внебрачных детей в общей численности родившихся, стремительно увеличивающаяся в 1990-х, в 2000-х годах оставалась практически неизменной – 30-33% (рис. 21). В 2009 она составила 31,0% для всего населения, 34,5% для городских поселений и 29,2% для села. Для сравнения, в 1989 году соответствующие показатели были 12,7%, 15,6% и 11,4%.

По доле внебрачных рождений Киргизия значительно опережает другие центрально-азиатские республики. Так в 2006 году (нам не удалось найти сопоставимые показатели по региону за более поздний период) доля детей рожденных вне брака составляла в Киргизии 32,4%, в Казахстане – 22,6%, в Узбекистане – 14,8% и в Туркмении – 10,3%¹⁷. Среди всех постсоветских республик по уровням внебрачной рождаемости Киргизия на современном этапе уступает только Армении и Грузии. В России доля внебрачных рождений несколько ниже, чем в Киргизии – 26,9% против 30,3% в 2008¹⁸.

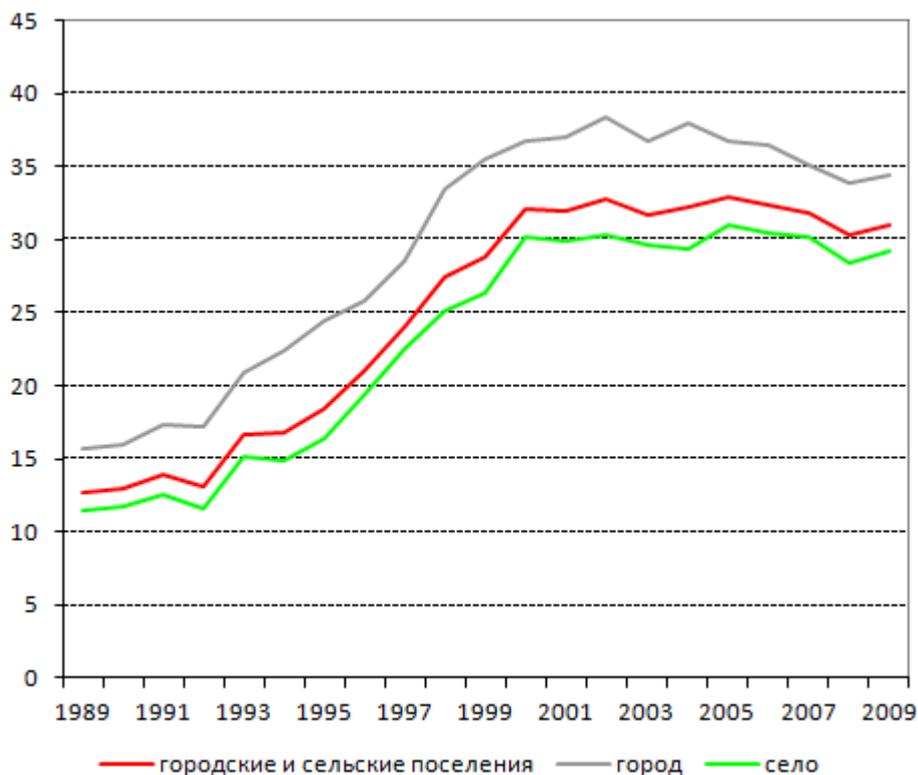

Рисунок 21. Доля внебрачных рождений, 1989-2009 (%)

Доля внебрачных рождений выше в самых молодых возрастных группах. Так в группе 18-19 лет в эту категорию попадают около половины рождений. У подростков до 18 лет примерно девять из десяти рожденных детей рождаются вне брака (табл. 5). При этом основной вклад во внебрачную рождаемость, вносят отнюдь не подростки. Большинство внебрачных рождений (около 40 процентов) приходится на женщин в возрасте 20-24 года. Далее следуют группы 25-29, 15-19¹⁹ и 30-34 года, которые, в среднем за рассматриваемый нами период, обеспечивали, соответственно 22,0%, 17,0% и 12,4% всех рождений вне брака. Доля других возрастных групп во внебрачной рождаемости существенно ниже; для женщин в возрасте до 18 лет она не превышала 5 процентов.

Таблица 5. Доля внебрачных рождений в каждой возрастной группе, 2009 (%)

15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54
87,1	47,5	33,6	26,6	26,3	26,9	27,2	28,4	9,1

Категория «внебрачная рождаемость» объединяет рождения вне официального брака, регистрируемые (1) по совместному заявлению родителей и (2) по заявлению матери. Доля первых в общем числе рождений стремительно росла в 90-х (с 8,1% в 1990 до 21,8% в 2000) и незначительно снижалась в 2000-х. В 2009 она составила 17,0%. Доля рождений, регистрируемых исключительно по заявлению матери, увеличивалась на протяжении двух последних десятилетий (с 4,9% в 1990 году до 14,0% в 2009 году).

Дети, регистрируемые по заявлению матери, считаются рожденными «матерями-одиночками», и рост их доли, безусловно, представляет серьезную социальную проблему. Что касается детей, регистрируемых по совместному заявлению родителей, то они часто рассматриваются как появившиеся на свет в неофициальном супружеском союзе²⁰. К сожалению данных, которые

позволили бы объективно оценить многообразие форм неофициальных союзов и их влияние на общую и внебрачную рождаемость населения Киргизии, пока нет. Для их сбора потребуются дополнительные исследования. Мы также не располагаем информацией, необходимой для анализа этнических различий внебрачной рождаемости. В качестве косвенного индикатора, свидетельствующего о наличии таких различий, можно рассматривать распространенность неофициальных супружеских союзов среди представителей отдельных этнических групп. По материалам переписей населения 1999²¹ и 2009 годов, доля проживающих с партнером без регистрации в общем числе состоящих в браке составляла, соответственно, 7,1% и 6,8% для киргизов; 3,8% и 5,9% для узбеков; 12,2% и 11,9% для русских²².

Регулирование рождаемости и планирование семьи

Динамика показателей рождаемости, как правило, рассматривается в контексте экономических и социально-политических трансформаций. Снижение уровня жизни и политическая нестабильность являются известными факторами, вынуждающими население адаптировать свое репродуктивное поведение к реалиям текущего дня. Типичные примеры такой адаптации, ведущие к кратко- либо к долгосрочному снижению рождаемости – это откладывание рождений и ограничение размера семьи. Репродуктивное поведение, безусловно, может определяться и менее глобальными, чем стрессовая экономическая и социально-политическая ситуация, факторами. Так, время рождения детей и их количество в семье могут регулироваться в соответствии с карьерными планами или планами, связанными с переездом и миграцией. Механизмами реализации подобной адаптационной стратегии являются предупреждение и прерывание нежелательной беременности. На вопрос о том, насколько широко применяется каждый из этих механизмов населением Киргизии, мы постараемся ответить далее.

Использование контрацепции. Имеющиеся данные об использовании контрацепции отрывочны и не позволяют проследить за тем, как изменялись осведомленность населения о современных методах предупреждения беременности и отношение к ним. Тем не менее, по материалам выборочных обследований можно составить общее представление о распространенности и структуре методов, применяемых разными группами населения в современном Кыргызстане.

Широкий круг вопросов о знании и использовании методов контрацепции охвачен медико-демографическим обследованием (DHS), проведенным в 1997 году. В ходе этого обследования было опрошено 3848 женщин в возрасте 15-49 лет. Результаты проведенных интервью показывают, что почти каждая из опрошенных (97,2%) знала как минимум один метод предупреждения беременности²³. Тем не менее, не все методы оказались одинаково хорошо знакомы респондентам. Больше всего женщин знало о внутриматочной спирали (95,6%), презервативах (81,1%) и противозачаточных таблетках (67,7%)²⁴. Неудивительно, что именно эти методы были и в числе наиболее часто используемых (рис. 22).

По данным DHS, доля респондентов, состоящих в зарегистрированном или неофициальном браке (исключая беременных женщин и женщин указавших, что они не могут иметь детей), положительно ответивших на вопрос «Используете ли вы какой-нибудь метод предупреждения беременности в настоящее время?» составила 68,7%. Проведенное в 2005-2006 годах «Кластерное обследование по многим показателям - MICS», с общим количеством респондентов репродуктивного возраста равным 6973, определило более низкую долю пользователей контрацепции среди состоящих в браке женщин – 54,5%²⁵.

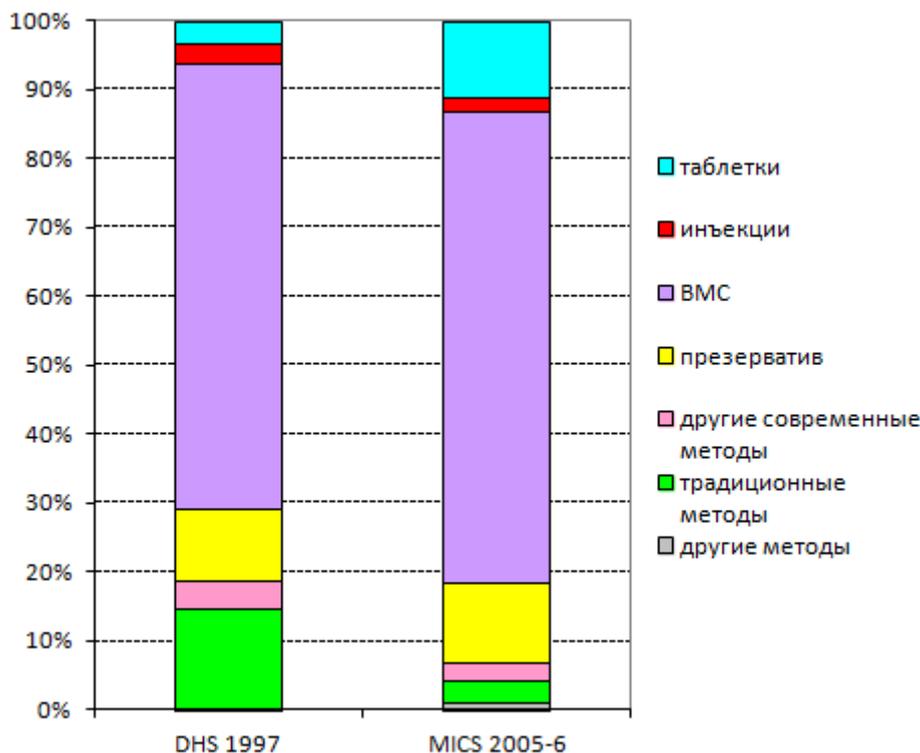

Рисунок 22. Структура используемых методов контрацепции, Киргизия, DHS 1997 и MICS 2005-06 (%)

Источник: Рассчитано по данным DHS 1997 и MICS 2005-06.

Среди центрально-азиатских республик по уровню использования контрацепции (в том числе ее современных методов) Киргизия опережает только Таджикистан. По материалам последних исследований, проведенных на национальном уровне, доля женщин, состоящих в официальном или неофициальном браке, которые использовали любой метод контрацепции, составила: в Казахстане – 51,0%, в Киргизии – 48,0%, в Таджикистане – 38,0%, в Туркмении – 62,0%²⁶, в Узбекистане – 65,0%²⁷.

Рис. 22 отражает структуру используемых методов контрацепции по материалам DHS 1997 и MICS 2005-2006. Он свидетельствует о том, что самым популярным из методов предупреждения беременности у женщин Кыргызстана была и остается внутриматочная спираль (ВМС). Этому методу в 1997 и 2005-2006 годах отдавали предпочтение, соответственно, 64,8 и 68,5% использующих контрацепцию респондентов. Популярность других методов заметно ниже. Основные изменения в структуре применяемой контрацепции в период между двумя обследованиями – это сокращение доли традиционных методов и рост доли противозачаточных таблеток.

Показатель неудовлетворенной потребности в средствах контрацепции рассчитывается для фертильных (физически способных к деторождению) женщин, которые хотели бы отсрочить беременность или избежать ее, но при этом по какой-либо причине не используют средств контрацепции. Результаты MICS показывают, что для состоявших в официальном или неофициальном браке женщин он составил 1,1% (НСК КР и ЮНИСЕФ 2007). Иными словами, лишь незначительная часть замужних женщин, нуждавшихся в средствах контрацепции, не имела возможности воспользоваться ими. Для сравнения отметим, что, например, для соседних

Узбекистана и Таджикистана неудовлетворенная потребность в средствах контрацепции была значительно выше – 7,8 и 23,7%, соответственно (см. соответствующие заключительные отчеты MICS).

Искусственные аборты. Для нескольких поколений советских женщин искусственный аборт (далее аборт) служил основным методом регулирования рождаемости. В условиях, когда эффективные средства контрацепции для большинства населения были недоступны, широкая практика применения абортов стала яркой характеристикой репродуктивной культуры и существенным фактором, определяющим тенденции общей рождаемости. Этнические и региональные различия распространенности абортов, в первую очередь, определялись репродуктивными предпочтениями населения. Очевидно, чем выше были эти предпочтения, тем менее был востребован аборт и, наоборот. Так, в традиционно многодетной Центральной Азии аборты были менее распространены, чем в России и ряде других европейских республик СССР²⁸. При этом здесь к абортам реже прибегали женщины коренного населения, чем представительницы некоренных этносов.

Становление государственной независимости в постсоветских республиках, наряду с многочисленными другими переменами, затронуло и сферу регулирования рождаемости. Развитие рынка контрацепции, появление частных структур, оказывающих услуги в области планирования семьи, консультационная и финансовая помощь международных организаций, направленная на защиту репродуктивных прав населения и улучшение его репродуктивного здоровья, сыграли и продолжают играть существенную роль в обеспечении перехода от абортов к контрацепции.

Данные, приведенные в табл. 8, демонстрируют, что в Киргизии снижение уровней абортов наблюдалось еще в 70-х и 80-х годах. Однако наиболее ощутимый спад числа абортов и относительных показателей применения этого метода регулирования рождаемости, относится к первой декаде постсоветского периода. Помимо растущей осведомленности населения о современных методах контрацепции и повышения доступности этих методов, на сокращение распространенности абортов влияют и другие факторы. Одним из них является изменение этнической структуры населения республики, о котором мы уже неоднократно упоминали. На общих уровнях абортов не могло не отразиться снижение доли некоренного, прежде всего русского населения, характеризующегося низкой рождаемостью и, соответственно, большей, по сравнению с коренным населением, потребностью в методах ограничения рождаемости. При неизменном этническом составе населения в 90-х годах число абортов было бы как минимум вдвое выше по сравнению с существующими официальными показателями²⁹.

Таблица 6. Аборты в Киргизии

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2009
Число абортов (включая мини-аборты)	68602	63963	64957	69382	73795	42518	22044	20035	22088
Число абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	102,6	84,1	76,0	73,0	72,1	38,9	17,1	13,9	14,7
Число абортов на 1000 родившихся живыми	758,5	631,5	605,5	540,1	572,9	362,3	227,8	182,4	163,0

Источник: Министерство здравоохранения Киргизской Республики

Среди центрально-азиатских республик по уровню абортов Киргизия уступает только Казахстану; в последнем соответствующие показатели после развала Советского Союза были выше в два и более раз. По данным 2008 года число абортов на 100 живорождений в Киргизии составило 16,3, в

Казахстане – 34,8, в Узбекистане – 6,2 и в Таджикистане – 5,1³⁰. Среди всех постсоветских государств по уровню абортс с большим отрывом лидирует Россия – 80,8 абортс на 100 живорождений в 2008 году³¹.

Анализ возрастных показателей прерывания беременности по официальным данным демонстрирует, что основное число абортс (более 70 процентов) приходится на женщин в возрасте 20-34 года с примерно равным распределением их доли между промежуточными пятилетними группами. Для женщин в возрасте 35 лет и старше эта цифра в различные годы рассматриваемого нами периода³² составляла от 7 до 22%. И, наконец, самая младшая возрастная группа (до 20 лет), в среднем, обеспечивала 10% регистрируемых абортс. Рис. 23 представляет возрастную структуру женщин, применявших аборт по данным 2009 года.

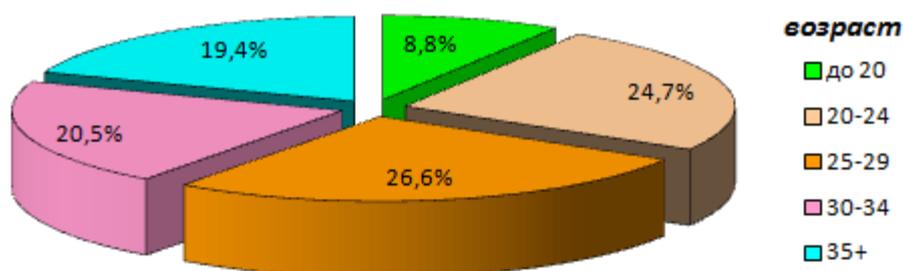

Рисунок 23: Абортс по возрастам, Киргизия, 2009 (%)

* * *

В период независимости Киргизия прошла через два разных этапа в демографическом развитии. На первом этапе, в 1990-х гг., произошел заметный спад в рождаемости и брачности из-за острого экономического кризиса и резкого снижения уровня жизни населения. По мере улучшения экономической ситуации в 2000-х гг. брачность и рождаемость стали повышаться. С распадом СССР остались в прошлом социальные гарантии (бесплатное медицинское обслуживание и образование, пособия по рождению ребенка, всеобщая занятость и др.), способствовавшие сравнительно раннему вступлению в брак и поддерживавшие большое число многодетных семей. Переход к рынку вызвал коренную перестройку системы распределения благ и, тем самым, обусловил необходимость приспособлять процесс формирования семьи к новым социально-экономическим условиям. Типичными примерами адаптации населения к кризисным условиям и нестабильности, отмеченные еще Мальтусом, являются сокращение брачности и рождаемости. Поэтому именно адаптационные стратегии матримониального и репродуктивного поведения, как правило, рассматриваются в качестве основного объяснения спада брачности и рождаемости в первое постсоветское десятилетие. Современные тенденции рождаемости, несомненно, формируются под воздействием меняющегося отношения к семье и нормам детности, характерным для демографического перехода. Рост рождаемости в 2000-х гг. ни в коей мере не противоречит идеям демографического перехода, поскольку происходит на фоне сокращения рождений высоких очередностей и старения материнства. В значительной мере он объясняется структурными факторами: изменением этнического состава в пользу центральноазиатских народов из-за массового оттока русскоязычного населения и благоприятной возрастной структурой.

Приложение

Характеристики рождаемости киргизок, узбечек и русских в Киргизии,
1988/89, 1998/99 и 2008/09³³

	1988/89	1998/99	2008/09
СКР (детей на 1 женщину)			
киргизки, всего	4,81	2,85	2,92
город	3,30	1,79	2,75
село	5,49	3,48	3,04
узбечки, всего	4,11	3,10	3,08
город	3,74	2,95	2,95
село	4,35	3,18	3,16
русские, всего	2,22	1,28	1,57
город	2,03	1,18	1,54
село	2,73	1,49	1,64
Средний возраст матери при рождении детей (лет)			
киргизки, всего	28,7	27,8	28,6
город	28,7	28,5	29,3
село	28,5	27,5	28,3
узбечки, всего	27,2	26,4	26,8
город	27,0	26,2	26,9
село	27,3	26,5	26,7
русские, всего	25,9	25,8	27,2
город	26,0	26,2	27,5
село	25,7	25,3	26,6
Средний возраст матери при рождении первого ребенка (лет)			
киргизки, всего	23,1	23,6	24,8
город	24,3	25,0	25,8
село	22,5	22,9	24,2
узбечки, всего	22,7	22,4	23,3
город	22,8	22,5	23,5
село	22,6	22,3	23,2
русские, всего	22,5	23,4	24,3
город	22,8	23,9	24,8
село	21,8	22,4	23,5
Доля рождений 5+ (%)			
киргизки, всего	17,3	12,0	6,8
город	9,3	5,6	3,8
село	19,4	13,8	8,3
узбечки, всего	10,1	7,7	3,1
город	8,0	4,9	3,0

	1988/89	1998/99	2008/09
село	11,3	9,1	3,2
русские , всего	2,7	1,4	1,4
город	1,9	0,9	1,2
село	4,3	2,3	1,8

¹ Статья подготовлена по результатам исследования «Население Кыргызстана», выполненного при поддержке Регионального представительства Фонда ООН в области народонаселения. Авторы выражают благодарность его директору Николаю Ботеву, а также национальным координаторам Толгонай Бердикеевой и Татьяне Житеневой.

² Денисенко Михаил Борисович – к.э.н., заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ

³ Калмыкова Наталия Михайловна – к.э.н., доцент кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

⁴ Недолужко Леся Николаевна - к.э.н., факультет социологии, Стокгольмский университет

⁵ Материалы трех последних переписей (1989, 1999 и 2009 гг.) содержат информацию по всем основным категориям брачного состояния: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы, разведенные/разошедшиеся. В этом перечне следует выделить первую национальную перепись 1999 года, поскольку в ее программу вместо традиционной категории «состоящие в браке» впервые были введены две новые категории: «состоящие в зарегистрированном браке» и «состоящие в незарегистрированном браке». Кроме того, отдельно учитывались лица, расторгнувшие брак в ЗАГСе («разведенные»), и лица, прекращение брака которых не было официально зарегистрировано («разошедшиеся»). В переписи 2009 года эти категории были сохранены.

⁶ Денисенко М.Б. Брачность и разводимость в Кыргызстане // Население Кыргызстана – Бишкек: 2004.

⁷ Для многих из них работа за рубежом – способ заработать на свадьбу, на постройку дома или покупку квартиры для будущей семьи.

⁸ Данные по России взяты из: Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: КД «Университет», 2002. с. 29.; Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. с. 62

⁹ С момента проведения последней советской переписи в 1989 г. и до момента проведения последней переписи населения в 2009 г. доля киргизов в общей численности населения Киргизской республики увеличилась с 52,4% до 70,9%, узбеков – с 13,6% до 14,3%. Доля русских за тот же период уменьшилась с 21,5% до 7,8%.

¹⁰ ГСА РК (1992). Демографический ежегодник республики Кыргызстан 1990. Бишкек: Государственное статистическое агентство республики Кыргызстан. 1992. с. 57

¹¹ Для расчетов использован метод предложенный в Preston, S.H., Heuveline, P., and Guillot, M. (2001). Demography: measuring and modeling population processes. Great Britain: Blackwell Publishers Inc, стр. 28-30.

¹² До конца 90-х русские являлись второй по численности этнической группой населения Киргизии.

¹³ В 1989 и 1999 годах различия между СКР русских в Киргизии и СКР, рассчитанными для населения России, были более значительными. Российские показатели в эти годы, составляли, соответственно, 2,01 и 1,16 детей на 1 женщину.

¹⁴ Денисенко, М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана / Ред. З. Кудобаев, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек: Национальный статистический комитет Киргизской Республики, 2004. стр. 206-241.

- ¹⁵ Мы анализируем итоговую рождаемость женщин появившихся на свет в период с начала XX века до 1963 года, используя материалы переписей населения 1979, 1989, 1999 и 2009 гг.
- ¹⁶ Денисенко, М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана / Ред. З. Кудобаев, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2004. стр. 206-241.
- ¹⁷ Данные по Таджикистану отсутствуют.
- ¹⁸ UNICEF Regional Office for CEE/CIS, TransMONEE 2010 Database, Geneva, www.unicef.org/ceecis
- ¹⁹ Доля этой группы во внебрачной рождаемости с середины 90-х устойчиво снижалась. Основная масса детей рожденных вне брака (более 80 процентов) в ней приходится на женщин в возрасте 18-19 лет.
- ²⁰ Денисенко, М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана / Ред. З. Кудобаев, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2004. с. 206-241.
- ²¹ Данные о незарегистрированных браках собираются, начиная с 1999 г.
- ²² Рассчитано по: Население Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. Книга II (часть первая) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2000 с. 216, Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Книга II (часть первая) в таблицах. Население Кыргызстана. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2010, с. 311.
- ²³ В более позднем выборочном обследовании MICS 2005/06 вопрос о знании методов контрацепции не задавался.
- ²⁴ Research Institute of Obstetrics and Pediatrics and Macro International Inc. 1998.
- ²⁵ 47.8% без поправки исключаящей из расчетов беременных и бесплодных женщин (Нацстатком Кыргызской республики и ЮНИСЕФ 2007, стр.107).
- ²⁶ Данные по Туркмении относятся к периоду до 2004 года.
- ²⁷ Population Reference Bureau 2010, World Population Data Sheet, с.12
- ²⁸ Popov A. (1991). Family planning and induced abortion in the USSR: Basic health and demographic characteristics. Studies in Family Planning, 22(6):368-377.
- ²⁹ Денисенко, М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана / Ред. З. Кудобаев, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2004. стр. 206-241.
- ³⁰ Данные по Туркмении за 2008 отсутствуют. В 2006 число аборт на 100 живорождений в Туркмении было 12,7. Для Киргизии соответствующий показатель в тот же год составил 16,4, для Казахстана – 43,3, для Узбекистана – 8,1 и для Таджикистана – 5,4.
- ³¹ UNICEF Regional Office for CEE/CIS, TransMONEE 2010 Database, Geneva, www.unicef.org/ceecis
- ³² Для расчетов использованы показатели за 1991-2009 годы; данные об абортах с разбивкой по возрастам за более ранние периоды отсутствуют.
- ³³ Для расчетов использована средняя численность родившихся за 2 года – год, предшествующий переписи, и год проведения переписи.